

ИРИНА МАЛАХОВСКАЯ-ПЕН

СКУПЩИЦА

Ирина Малаховская-Пен Скупщица

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68950617

SelfPub; 2023

Аннотация

Мистическое произведение о скупщице душ поневоле. Контракт с Дьяволом, неумелое начало работы, нежелание губить отчаявшихся и любовь к оставшимся на земле близким – вот такая, не совсем адская, смесь...

Ирина Малаховская-Пен

Скупщица

Машина перевернулась на дороге так чётко, быстро и ровно, будто кто-то её подкинул и перевернул. Несколько раз. Аня знала, что участок дороги, который она проезжала, опасный. Перед поворотом надо снижать скорость. Но был выходной день, трасса была почти пуста, и скорость она не сбросила. Ну, разве что, совсем чуть-чуть... километров на десять. За поворотом, метрах в сорока перед ней, обнаружился камаз, стоящий почему-то поперёк дороги. объезжать махину было негде, и Аня резко нажала на тормоз. Тут-то её почти новую хонду и закрутило, а потом перевернуло. И ещё раз. И ещё. И подушка безопасности почему-то не сработала. Чувствуя, как руль ломает рёбра, Аня не зажмурилась. Боли не было, только треск. Она как-то сразу поняла, что это всё. И вместо того, чтобы закрыть глаза, широко распахнула их. Последнее, что девушка увидела, была свободная пустая дорога. Умирая, Аня не успела понять, в какую сторону смотрела. По идее, вперёд, так как в картине, мелькнувшей перед тем, как наступила тьма, не было поворота, который она только что проехала. Значит, Аня видела дорогу в сторону Москвы. Туда, куда она и ехала с дачи Артёма. Но где тогда чёртов камаз?! Тот самый, из-за которого ей пришлось так резко тормозить...

«Я не успею в этом разобраться» – мелькнуло в голове у девушки, и жизнь закончилась. Закончилась абсолютной темнотой и пустотой, как она и ожидала. Правда, не ожидала, что так рано. Она и пожить-то толком не успела...

Аня открыла глаза и поняла, что она существует. Справа и слева от неё были стены из какого-то старинного камня. Чёрного и неровного. А прямо перед лицом была дверь. От этой двери сразу захотелось сбежать куда подальше, но Аня чётко и внятно осознала: тут некуда бежать. Судя по всему, её тело находится в смятой машине на Каширском шоссе. А она теперь имеет какую-то другую форму жизни. И идти ей абсолютно некуда, кроме как в эту самую дверь.

Она никогда не относилась к робкому десятку. Аня толкнула дверь и вошла.

– Уй, б..! – воскликнула она и зажмурилась.

– Ах, да! – ответил ей громовой голос. – Момент. Можешь открывать.

Аня осторожно приоткрыла один глаз и увидела мужчину средних лет с чёрными, как смоль, аккуратно постриженными волосами и в чёрном костюме-паре. Судя по виду костюма, очень дорогое. Он раздражённо поморщился и ослабил галстук на шее:

– Не люблю этот официоз. И чего вы все такие нервные? – голос тоже изменился, стал вполне человеческим.

Действительно, чего это она... ну, подумаешь, вошла в помещение, и увидела нечто с красной огненной головой. И

правда, разве это повод нервничать?

– Я в аду? – поинтересовалась Аня.

– Тебя ещё никуда не прикрепляли. Я иногда всю эксплуатацию своё коварство, и перехватываю тех, кого хочу завербовать. Но выбор у тебя пока есть! Хотя... должен признаться, я намерен предложить тебе плюшки, от которых ты вряд ли откажешься. Давай с них и начнём!

Аня открыла было рот, чтобы поучаствовать в разговоре, но мужчина не дал ей ничего сказать:

– Ты будешь бывать на земле, и очень часто. Можно сказать, будешь снова жить там. Не в своём теле, конечно. Твоё похоронят. Но мы подберём тебе что-нибудь не менее красивое. Будешь работать на меня, а за это сможешь жить человеческой жизнью. Ну, почти... ещё лучше даже: у тебя будут способности, которых нет у людей...

– Можно я спрошу?! – почти закричала Аня.

– Да. Вот этим ты меня и привлекла. Ну, говори.

– Я в аду, а вы – Дьявол?

– Ну, конечно!

– Неужели, я успела так нагрешить?! Мне же всего двадцать восемь! Было...

Сатана сел за стол, в руках у него откуда ни возьмись вдруг появилась большая книга. Он открыл её на первой странице и ласково сказал Ане, кивнув на стул, появившийся также ниоткуда:

– Присаживайся. Посмотрим вместе.

Она присела. Заодно посмотрела на себя: одета Аня была в ту же одежду, в которой попала в аварию. Всё было свеженьким и чистеньким, без повреждений и пятен крови. Аня вытянула перед собой руки – с ними тоже было всё в порядке. Вообще, она чувствовала себя точно так же, как и на земле, до того, как её автомобиль несколько раз перевернулся на трассе Кашира-Москва.

– Ну, что? Налюбовалась? Давай теперь ознакомимся! Я начну с конца, так всё же интереснее. – Дьявол перелистнул страницы книги. – Вот. Прелюбодеяние. Было?

Конечно, это был абсолютно риторический вопрос. Во-первых, понятно, что хозяин кабинета в курсе всего. А во-вторых, Аня вспомнила Артёма. Их последнюю встречу. Точно последнюю. Так ярко и живо вспомнила, и попыталась заплакать, но не смогла почему-то. Тогда, как бы в ответ на вопрос, не требующий ответа, она тяжело и виновато вздохнула.

Точно знать, что встреча была последней может только тот, кто уже умер. Артём узнает после, потом. Узнает, и даже не сможет попрощаться с ней нормально. Официально. Так, чтобы прийти на похороны, поплакать. Подержать её за руку. Поцеловать в холодный лоб. Смог бы, если бы не... прелюбодеяние! Кто вообще на земле вспоминает о том, что это грех?

Аня вдруг подумала: хорошо, что Тёма не сможет приий-

ти на похороны. Она, наверное, превратилась в отбивную в этом ДТП. Точнее, не она, как оказалось, а просто её футляр.

– А можно как-то посмотреть, что там со мной? – перебила девушка Люцифера, зачитывающего ей список её собственных грехов.

Он посмотрел на неё, строго, как, бывало, смотрел на Аню начальник на работе. Взгляд Дьявола она тоже выдержала. Правда, в его глазах, где-то на глубине черноты, то и дело вспыхивали искры огня. И было ощущение, что сейчас из искры разгорится пламя. Полыхнёт на нерадивую слушательницу, и испепелит. Сатана тратит своё время, листает книгу Аниных прегрешений, а она сидит, печалится. Что больше не увидится с Тёмой. Что он не придёт на похороны. Что её тело изуродовано в аварии. Хотя, казалось бы, ну какая уже теперь разница! Ведь тело-то, как выяснилось, было у неё временно. Какое оно теперь имеет отношение к Ане?

Дьявол поискрился очами, потом щёлкнул пальцами, и в воздухе возник небольшой экран. На нём было темно. Он посмотрел на экран, и из темноты проступило изображение. Тщательно заgrimированное мёртвое лицо девушки, лежащей в гробу. Аня с трудом, но узнала себя.

– Меня что, уже похоронили?

– Да.

– Тут время идёт как-то иначе?! – удивилась она.

– Да нет никакого времени, чёрт вас всех побери! – повысил голос Дьявол. – Время статично, это вы там на земле что-

то себе придумали. Просто твоя душа стала полностью автономной только после погребения. Ты избавилась от земного груза, и я пригласил тебя сюда.

Аня не чувствовала, что она избавилась от земного груза. Все её мысли были на земле, в той жизни, которая так нелепо оборвалась на дороге. И потом, он серьёзно говорит, что «пригласил» её? От приглашения можно отказаться, а тут...

– Но... что же происходило со мной всё это время? Где я была? Почему ничего не помню, только как погибла? Не понимаю...

– Слушай, дорогая, я не нанимался проводить для тебя ликбез. С грехами своими ты знакомиться, как я понимаю, не хочешь?

– Чего ж с ними знакомиться... они ведь мои. – Аня знала все свои грехи.

Теперь знала. Может быть, что-то забыла, но в главном Дьявол был прав: она грешна. Была. Всю свою жизнь.

– Хорошо. – сказал он. – Тогда по существу. согласишься работать на меня – преимущества я тебе обрисовал. Работа несложная и непыльная.

Он вытащил из ящичка стола маленький кулон на серебряной цепочке. Встряхнул, и кулон стал пирамидкой размером с яблоко. Пирамидка то и дело вспыхивала красным, и на ней появлялись имена. Вещица была очень интересной, Аня поневоле засмотрелась.

– Понимаешь, что это?

Она вдруг сообразила, что понимает. Имена, которые выскакивали на боках пирамидки, принадлежали отчаявшимся. Тем, кто был готов на сделку. Душа в обмен на желание.

Аня кивнула. И тут же сказала:

– Я не хочу работать на вас. Вы сказали, что у меня есть выбор. Правда, есть?

Дьявол сардонически усмехнулся и сказал:

– Правда. Выбор у тебя есть. Ты можешь отправиться на небеса. Ты, конечно, грешила, но кто нет? Если всех хватать за чревоугодие и прелюбодеяние, и помещать в ад, он просто лопнет! Даром, что безразмерный.

– Безразмерный? – удивилась Аня.

– Это ведь тоже придумали вы, люди. Границы... рамки... замкнутые пространства. Ваш убогий мозг нагородил. А пространство бесконечно. Любое. Но даже в безразмерном аду не нужны мелкие грешники. А вот хорошие менеджеры мне нужны! Ты, Анечка, отличный менеджер! И по продажам, и по закупкам. Твои договоры, составленные на земле, могут служить примером для демонов. Поэтому, я ещё раз призываю тебя подумать.

Она вздохнула, зажмурилась, и помотала головой. Аня не была готова скупать души для ада. Заключать такие кровавые сделки.

– Хорошо! Тогда козырной туз.

– Что? – не поняла она.

– Я тебе говорил, что ты будешь жить на земле, как че-

ловек. Хорошо выглядеть, иметь легенду, документы. Ну, и делать всё, что только захочешь. Но это были фоски.

– Что? – потрясённо переспросила Аня. – Какие фоски?

– Да, это жаргон. Люблю, понимаешь, иногда, грешным делом, в картишки перекинуться. В общем, теперь козырь... сама-то не догадалась ещё?

– Догадалась. – вздохнула Аня.

Её сын. Ромка. Она сможет видеть, как растёт сын. Пусть издалека, пусть нечасто, но сможет... видеть. И защитить, в случае чего.

– Смогу? – спросила она, посмотрев дьяволу прямо в глаза.

Он кивнул. Мысли Люцифер читал хорошо.

– Я согласна.

Он встал, хлопнул в ладоши, и в кабинете тут же появился мужчина с внешностью модели. Блондин с вьющимися волосами и синими глазами бездонной глубины.

– Это твой непосредственный начальник, Велиал. Дальше с ним. – небрежно бросил Люцифер.

И испарился из помещения. Книга Аниных грехов тоже исчезла. На столе одиноко осталась лежать пирамидка, мерцающая буквами. Буквы складывались в имена несчастных, которые были готовы продать душу Дьяволу.

Пятилетний мальчик играл на детской площадке. В двух шагах от него сидела женщина пятидесяти лет, и не сводила

с ребёнка печальных глаз. Аня присела на заборчик, ограждающий площадку, и тоже не отводила взгляда от мальчишки. У неё была масса вопросов к собственной матери, Гале. Почему, например, Ромка не в саду? Почему он не со своим отцом? Что ему сказали по поводу внезапного исчезновения матери?

Аня, само собой, никаких таких вопросов никому задать не могла. Во-первых, Галя знала, что её дочка погибла в аварии. А во-вторых, Аня теперь не была собой. Когда она вела переговоры с Дьяволом, чувствовала себя совершенно как живой человек. Это было странно, но факт. А оказалось, что никакой она не человек. Так, дымок. Выяснилось, когда Велиал привёл её в реанимацию больницы. Ну, как привёл... просто взял за руку, и они оказались в больничной палате. Вот тут-то Аня ощутила себя лёгкой и бесплотной. И точно знала, что их с начальником никто не видит.

Но друг друга они видели. Велиал закрыл глаза, постоял молча пару мгновений, потом сказал:

– Нам туда.

И снова перенёс её за руку. В другую палату. Там, подключённая к аппарату, лежала молодая красивая брюнетка.

– Страшная история, скажу я тебе. – сказал Велиал. – Её уже какое-то время держат в таком состоянии. Тоже после аварии, кстати. Кома. Глубокая кома. Папа всё оплачивал. Надеялся. Но вчера он умер, а больше у девчонки не осталось ни одной живой души. Умер её отец внезапно, и ни-

каких распоряжений не оставил. Смотри... просто спящая красавица, правда?

– Да уж. Похоже. Гроба хрустального не хватает.

– Теперь этой красавицей будешь ты.

– Но... как? – не поняла Аня. – Она же повреждена?

– На нас как на собаках. – усмехнулся Велиал. – Полезай.

– А как я выйду отсюда? – прошипела Аня.

– Да вот же наказание! Не надо тебе отсюда выходить! Я тебя перенесу. И всё тебе объясню. Погнали, пока никто не зашёл...

Аня заняла чужое тело. Почему-то было невероятно страшно запрыгивать в него. Страшно, но... легко. Только подумала об этом, и её тут же затянуло в коматозную. Она открыла глаза и глубоко вдохнула. А дальше было непросто... внутри началось сращивание и восстановление в ускоренном темпе.

– А-а-а. – простонала Аня, сжав зубы.

Велиал быстро отключил её от аппаратов, и за секунду они перенеслись в другое место. Аня упала на пол и тяжело дышала. Готовилась к боли. Пока готовилась, выяснилось, что уже ничего не болит. Она легко вскочила на ноги и почувствовала себя заново рождённой.

– Ого! Всё, что ли?

– Всё. Ну, как?

Аня не стала притворяться:

– Потрясающе! И что? Я живая теперь?

– Ну, конечно. Живая. Совершенно здоровая. Готовая к работе.

– Погоди... а она? Её-то душа где?

– Да болтается где-то между мирами. Сейчас, наверное, уже распределят. Домика-то она лишилась. Его заняла ты.

Он просто и обыденно говорил о страшных вещах. «Болтается где-то между мирами». Для Ани это звучало жутко. А Велиал был спокоен и безмятежен. Аня заглянула в его глаза и увидела то, чего не разглядела сразу: холод. Арктический лёд. Не было ни капли света в этом... существе! Даже в Сатане он был.

Аня осмотрелась. Они находились в какой-то квартире. Большой, судя по всему. Богато обставленной.

– А мы где?

– Мы у тебя дома.

– В смысле, это квартира той девушки? Ну, коматозной. Как её звали?

– Надя её звали. Это не её квартира, а твоя. Забудь уже про коматозную, нам не до этого. У нас план есть, вообще-то. Смотри!

Велиал подошёл к белому буфету в современном стиле и открыл дверцу с непрозрачным стеклом. Аня заглянула и обалдела. Там ровными стопками, лежали деньги. Купюры номиналом пять тысяч. Целая полка денег. Она была хорошо знакома с деньгами в своей прошлой, человеческой жизни. По самому скромному предположению, в буфете лежало

миллионов тридцать.

– Это бабки на жизнь. Шкаф со шмотом в спальне, но ты можешь купить себе всё новое.

Тут Аня посмотрела на коротенькую больничную рубашку на ней, и смутилась. И без трусов к тому же. Велиал хмыкнул, и продолжил.

– Живи, как знаешь. План небольшой: в день – один контракт. Сканер я тебе оставлю.

– Ты сказал: спальня. А я вообще буду спать? Ну, в смысле, потребность такая имеется у меня?

– Да нет... ты можешь и не спать. Но вдруг захочется поваляться на шикарной кровати.

– Велиал, кто я?! – взмолилась Аня. – Человек, или демон?

– Да какой ты демон! Демоном родиться нужно. – фыркнул начальник. – Ты – скупщица душ. Наёмный работник. В общем, надоело мне с тобой возиться. Я тебе всё объяснил, дальше сама.

И он исчез, оставив пирамидку на столе. Аня встряхнула её, и та снова стала маленькой подвеской.

Ключи от квартиры нашлись в коридоре. Аня приняла душ, выбрала в шкафу джинсы и свободное худи с карманами. Взяла с полки буфета тёмные очки, прихватила двадцать тысяч из чудо-стопки, и отправилась на улицу. Выйдя из подъезда, оказалась на Якиманке.

– Нормально так. – оценила ситуацию Аня.

На чём передвигаться-то? Машины нет. Или есть? Этого ей не сказали. Дьявол говорил о каких-то способностях. Но ничего не уточнил. Какие у неё способности, у наёмного работника ада?

Аня подумала, что, прежде чем начнёт работать, хочет увидеть Ромку. Она обязательно начнёт! Просто... посмотреть на сына, хоть одни глазком.

Стоило подумать о сыне, и Аня очутилась под аркой, с детства знакомой. Почти родной. Это же двор, где она выросла! Где живёт её мать!

Она прошла к площадке во дворе и присела на заборчик неподалёку, накиннув на голову капюшон, на всякий случай. Никто не мог узнать в стройной эффектной брюнетке Аню – она была другим человеком. Но девушка ещё не привыкла к тому, что она – это не она, поэтому – капюшон. Человеком ли вообще была Аня? Чем-то странным она стала теперь. Человеком с возможностями. Такими, как телепортация, например. Аня сообразила, зачем ей эта способность. Увидеть на пирамидке имя кандидата и гоняться за ним по миру – это даже не квест, это просто идиотизм. А так, она просто окажется рядом с тем, кто хочет заключить сделку с дьяволом. Исключительно удобно. А пока...

Пока Аня могла смотреть на Ромку. Интересно, она же, наверное, и невидимой может становиться? Если способна телепортироваться.

Женщина, следившая за мальчиком, вскрикнула и под-

скочила. На её глазах девушка, сидевшая на ограждении, растворилась в воздухе. Галя схватила Рому за руку и потащила домой... скорее домой. Аня обругала себя: ну что она за дура! Но зато теперь ей точно известно: она может быть невидимой. Стоит просто подумать об этом.

Невидима была Аня. Невидима была и её магическая пирамидка. Сенсор, как назвал её Велиал. Новоиспечённая скупщица душ усилием воли заставила себя не думать о Роме. Чтобы не дай Бог снова не очутиться рядом с ним. Потом. Она ещё успеет.

Стоп! Аня поняла, что кое-что забыла уточнить. Как только Дьявол упомянул о сыне, у неё абсолютно всё вылетело их головы! На какой срок её наняли? Сколько лет, десятилетий, или веков ей предстоит болтаться по земле в чужом теле, собирая души? И как вообще это всё происходит? Получается, Аня просто исполняет желание человека в обмен на его душу? Именно она исполняет? Это входит в список её возможностей? Или это уже не в её компетенции?

Есть ли срок, через который душа несчастного окажется в аду? Или, он доживёт до глубокой старости, а уже потом расплатится с Дьяволом? И вообще, зачем Сатане души?

Вот как при жизни Аня ничем таким не интересовалась, так и сейчас сидела невидимая на невысоком металлическом ограждении, и не очень представляла себе дальнейшие действия. Одни вопросы, и ни единого ответа. «Дальше сама» –

сказал Велиал, её непосредственный начальник. А что сама-то?

Она смотрела на мигающие грани пирамидки. На всплывающие и исчезающие имена и фамилии. Просто имена... и ничего больше. Никаких подробностей. Какие жизненные обстоятельства заставили человека молиться силам зла? Логически – а логика у Ани была всегда – ей просто следует выбрать имя, и встретиться с тем, кто хочет продать свою душу Дьяволу. Ну, хорошо... и с кого бы ей начать? Нет, ну хотя бы возраст и место нахождения писали, что ли! Хотя... какая ей разница? Ну, предположим, вот. Матвей Сливцов.

Матвей Сливцов сидел в обнимку с бутылкой и изредка капал на пустой стол скупой мужской слезой. Как же он так опарафинился-то? Только недавно у него было всё. Бизнес, квартира, жена, сын. Женился Матвей поздно, почти в сорок лет. Через год у них с Любой родился первенец. Вадик. До сорока мужчина не женился, потому что пытался встать на ноги. Ну, хотя бы на одну. Ему удалось организовать небольшой бизнес по производству мебели. Начинали вдвоём с братом, с Колькой. Тот рисовал эскизы в программе, а Матвей отвечал за производство. За десять лет они собрали небольшой коллектив сотрудников и обросли благодарными клиентами. В основном делали кухни. Коля всё время изучал новые дизайны, старался привнести в готовые шкафы и тумбы что-нибудь поновее, поинтереснее. Фантазировал, комбини-

ровал. Люди были готовы ждать несколько недель, чтобы их мебель была не ширпотребом, а индпошивом.

А потом брат Коля не пережил проклятого ковида. Умер в сорок четыре года. Матвей, убитый горем, похоронил брата, и лишь спустя время вдруг понял, что родственника-то он оплачет – не он первый, не он последний. Но кто будет разрабатывать уникальные гарнитуры? Матвей не обладал таким художественным вкусом, как Коля. Не сёк фишку в дизайне. Он мог производить только то, что уже было спроектировано. Или тот самый ширпотреб, который хотят далеко не все. Бизнес покачнулся, но пока устоял. Однако, клиентов стало меньше, денег тоже. Сотрудники искали себе работу получше. Потом начались проблемы с поставками материалов. Матвей сел и крепко задумался. Осмотрелся. Получалось, что без брата Коли он не вывозит.

Попытки нанять дизайнера не увенчались успехом. Во-первых, он не тянул их зарплату по рынку. А во-вторых, за бешенные деньги, они все почему-то были хуже Николая. Ситуация для Матвея осложнялась тем, что его жена, Люба, была бесполезной. Она была... женой. Всё, что супруга умела – привести себя в порядок, проследить за сыном, вести хозяйство. И то, хозяйство, это так... с середины на половинку. Раз в неделю Люба вызывала клининг для генеральной уборки. Еду предпочитала заказывать, а не готовить. Для обеспеченного бизнесмена жена была подходящей. Для теряющего позиции в бизнесе Матвея Сливцова такая жена была

уже обузой.

Он, дурак, попытался с ней поговорить начистоту. Мол, так и так, дорогая. Прошли прежние беззаботные времена. Нужно пересмотреть наш жизненный распорядок. А мне нужна поддержка от тебя, как от самого близкого человека.

Жена повела себя странно, по мнению Матвея. Она развелась с ним, забрала сына, и оттяпала всё, что получилось оттяпать. Наняла адвокатов, и отсудила. Бизнес пришлось продать, чтобы не захлебнуться в долгах и убытках. Жена после развода осталась довольна, а Матвей – морально раздавлен, и ни с чем.

Он стал пить, ел через раз. Вспомнит о том, что надо бы пообедать – съест бутерброд какой-нибудь. А то просто кушал беленькую, оплакивая своё прошлое. Брата Колю и их замечательный тандем. Тихие семейные вечера с Любой и Вадиком. Поездки к морю. Свою трезвость и ясность ума тоже оплакивал.

Однажды ему стало нехорошо, и он вызвал скорую посреди ночи. Строгий пожилой доктор взял у Матвея кровь на сахар и снял ЭКГ. Похмурился, пожевал губами и сказал:

– Вам не пить надо, а сердце лечить. Идите с утра прямиков в поликлинику, и пусть вас направят в стационар. Если продолжите, инфаркт вам обеспечен.

– Хорошо. – равнодушно сказал Матвей.

Доктор поставил ему укол, и стало полегче. И врач, и Матвей знали, что в поликлинику он не пойдёт. Но так было по-

ложено: доктор предупредил, Матвей согласился.

На следующий день он сидел у себя в кухне, пил, и опять оплакивал свою нелепую судьбу. Матвей был готов продать душу Дьяволу, чтобы вернуть хотя бы часть своей прежней жизни из обломков. В тот момент, когда очередная рюмка была опрокинута, а редкая слеза тяжёлой каплей упала на столешницу, за столом напротив Матвея вдруг возникла девушка. В каком-то балахоне с капюшоном и тёмных очках. Он помахал рукой перед глазами, желая отогнать видение. Поморгал. Девица никуда не делась.

– Что у тебя случилось? – спросила она. – Почему ты хочешь продать свою душу?

Матвей всхлипнул и рухнул на пол.

Аня выругалась и проверила, жив ли мужик. Вызвала скорую помощь и открыла дверь, чтобы врачи попали в квартиру. Когда скорая приехала, Аня сделалась невидимой, и наблюдала за тем, что происходило. Слышала, как прозвучало слово «инфаркт». Видела, как Матвея Сливцова погрузили на носилки и начали выносить из квартиры.

В этот момент, когда бригада, матерясь, примерялась, как пройти с носилками в дверь, рядом с Аней появился Велиал. Тоже невидимый, судя по всему. Он с усмешкой смотрел на неё своими невозможно-голубыми глазами, из которых лился холод.

– Чего? – огрызнулась Аня.

– Да ничего. Думаю, что с тобой не так...

– Вот, представь себе, что ты – обыкновенный человек. Не служащий ада, побывавший на том свете, а именно простой и обыкновенный. Не готовый к сверхъестественному. Представила?

Велиал сидел на подоконнике и смотрел в окно. Аня, как провинившаяся школьница, стояла в углу кухонного гарнитура, опустив глаза долу. В этой кухне, в квартире Матвея Сливцова, было пусто и сиротливо. Слово «сиротливо» вырвали из жилища с корнями, с мясом. Это чувствовалось очень хорошо. Аня не была уверена, что почувствовала бы такое раньше, а вот теперь...

И только кухонный гарнитур, около которого она стояла, был живым и красивым. Слово «живым» в организации квартиры. Оригинальный дизайн, необычное сочетание цветов... как будто эти шкафы и тумбы позабыли тут прошлые хозяева квартиры. Которые были благополучнее Матвея Сливцова.

Велиал заметил, что Аня гладит рукой блестящую поверхность столешницы. Он прервал свою лекцию и сказал:

– Это память о его брате. Брат был дизайнером мебели. И конструктором по совместительству. А мог бы стать художником. И не стал, и не прожил, что полагалось.

– Почему?

– Не знаю. – пожал плечами шеф. – У людей свои погрешности.

– Да о чём ты?

– Он умер от вируса. Модного тут, на земле.

– Ничего себе, погремушки! От него многие умерли.

– А могло бы быть всё по-другому! – отрезал Велиал. –

Ты обдумала то, что я тебе сказал?

– Да. Я бы очень испугалась, если бы передо мной кто-то вот так появился из воздуха.

– Надо же. Так почему ты решила, что клиент не испугается?

– А что я должна была сделать-то?

– Чёрт! Ты правда такая тупая? И почему только тебя наняли!

Аня вздохнула и подумала ещё раз.

– Сообразила. Наконец-то. – усмехнулся Велиал.

Она и правда сообразила. Ей нужно было появиться тут невидимой, чтобы узнать клиента в лицо. А потом уже действовать по ситуации: встретиться с ним случайно, или зайти под каким-то предлогом. И издалека подойти к нужной теме. А потом, когда он согласится...

– У меня же вопросы есть! – завопила вдруг Аня.

Велиал, казалось, на секунду утратил своё высокомерие и невозмутимость. Даже вечные льды в его взгляде претерпели на миг изменения. Покрылись трещинами и пошатнулись. Но всего на мгновение, а после он просто спросил:

– Чего ты орёшь? Есть вопросы – спрашивай. Я уже понял, что ты – головная боль. Но не я тебя нанимал, не мне

и увольнять.

– А ты не мог бы спросить у Люцифера, зачем он меня нанял?

– Не мог бы! – отрезал Велиал. – Нанял, значит надо так. Это ты у нас беспредельно наглая, начальству вопросы задавать. Говори быстро, я уже устал от тебя.

На самом деле, он развлекался по полной. Она его забавляла. Такого цирка он даже в самых смелых предположениях не мог ожидать. В аду всё всегда стабильно: предельно мучительно, кроваво и скучно. А тут такая звезда! Возникла из ниоткуда перед человеком. А потом ещё скорую ему вызвала. Такого даже в анекдот никто бы не додумался вписать, а она вот она. Прямо у него перед глазами. Прямо у него в подчинении.

– Ну, согласился он на контракт. С учётом какого-то своего масштабного желания. А дальше?

– Дальше ты думаешь о бумаге и ручке, и они появляются у тебя. Клиент подписывает контракт. И всё.

– А желание?!

– Желание исполняется, как только он ставит свою подпись. Договор оказывается там, где нужно. А ты весело и бодро топаешь отдыхать.

Велиал не стал говорить Ане, что желания людей не всегда масштабные. Иногда какой-нибудь парень готов продать душу за лишних пять сантиметров в штанах, а девушка – за ночь любви с кумиром. Сама всё узнает.

– Велиал... – сказала Аня. – А какой срок у контракта?

Ну... через сколько заберут душу?

– Фильмов насмотрелась? Нет никакого срока. Душа попадает в ад после смерти. Хоть через сто лет – это не принципиально.

– Я всё поняла. Спасибо!

– Ну, поняла, тогда не стой тут! Работа не окончена. До конца дня контракт должен быть у меня на столе. – и исчез.

Всё, как у людей, прямо. «Контракт на столе до конца дня!» Будто и не умирала.

Ана вздохнула, подумала о Матвее Сливцове, и оказалась в больнице. Пока невидимой, чтобы никого не напугать. Он лежал в общей палате. Ну, и как ей говорить с ним в такой обстановке?

Она прикинулась дальней родственницей пациента и оплатила ему отдельную палату. Потом нашла халат медсестры и отправилась к больному. Около него стояло целых два каких-то аппарата, мерно попискивающих. Капала капельница. Сливцов был в сознании, рассматривал потолок. На вошедшую девушку едва взглянул. Аня была без капюшона, без очков, и в белом халате.

– Как у вас дела? – улыбнулась она.

Матвей покосился на неё и сказал:

– Я тебя помню. Это ты мне скорую вызвала?

Видно было, что он не боится. Станный тип. То с инфарктом свалился при виде неё, а то разговаривает, как ни

в чём не бывало.

– Я? – удивилась Аня. – Я – медсестра. Пришла узнать, как ваше самочувствие.

– Не. Такое невозможно забыть. Именно ты появилась на моей кухне, как джинн из бутылки. Я думал, ты глюк. Думал, белочка меня посетила. А ты, оказывается, реальная...

– Ладно. Допустим, это я. – перешла на деловой тон Аня. – Ты второй инфаркт не схватишь от ужаса?

– А что? Ты такая ужасная? Ты же мне скорую вызвала, да?

– Да я, я! – вот примотался.

– Что ты там спрашивала у меня? Говори. А то я что-то так обалдел, что не расслышал. Ты ведь что-то спрашивала, да?

– Ты душу продать хотел. Готов? Что хочешь взамен?

Аня подумала о бумаге и ручке, и у неё в руках оказался бланк, заполненный от руки. Она решила не вникать ни во что. У неё имеется работа: скупать души. Хотите продать свою? Извольте, распишитесь, получите заветное желание.

Матвей посмотрел на неё. Пришла мысль, не перекреститься ли, но в вене, в локтевом сгибе правой руки, была игла. Ну, и ладно. Не очень-то и хотелось. Девушка была красивой, и сейчас ничуть не пугала.

– Я передумал. Заглянул туда, за границу жизни, и передумал. Если выкарабкаюсь – попробую как-то сам.

Ну вот вам, здравствуйте. Передумал он. К такому её не гото-

вили. Да ни к чему её не готовили! Аня сильно разозлилась и бланк договора исчез вместе с ручкой. Она повернулась к Сливцову спиной, чтобы выйти из палаты. От злости даже забыла, что способна телепортироваться.

– Дочка! – позвал он.

– Чего тебе ещё надо?

– Ты держись! Тяжело тебе, наверное, на твоей службе. Скорую вызвала... надо же. – Сливцов слабо засмеялся.

Чувствуя себя облажавшейся целиком и полностью, – ещё и Матвей догадался, кто она, – Аня вышла из палаты под хихиканье клиента, так подлю сорвавшего её первую сделку.

Она разозлилась. И неслабо. Выйдя из палаты Сливцова в коридор, Аня выхватила пирамидку из кармана, исчезая на ходу из вида, наплевав на то, что это может кто-то заметить. Первое имя, которое высветилось на пирамидке, было женским. Алёна Фрагина. Сойдёт. Алёна так Алёна.

Восемнадцатилетняя девушка сидела и думала о страшном. О предстоящей сессии. Казалось бы, ну что такого страшного в сессии? Просто с самого первого дня учёбы у неё что-то не заладилось с преподавательницей по антикризисному управлению. Да, Мария Сергеевна была требовательна ко всем, и это бы полбеды. Но Алёну, с её синими глазами и идеальными локонами, спадающими на плечи, она вообще не воспринимала всерьёз. Хотя девушка сама, своими силами, поступила на бюджет.

Ей очень хотелось жить иначе, чем жила её мама. Что это

вообще за жизнь такая? Муж-алкаш, низкооплачиваемая работа. Нестарая ещё женщина, а выглядит вечно как измыленная мочалка. Алёне хотелось, принципиально, остро, до одури хотелось другой жизни. Вариант с удачным замужеством она откладывала на самый последний случай. Ей хотелось выучиться, стать кем-то, и самой себе всё заработать. Она пока не очень могла охватить своим воображением это заработанное «всё», но знала, как называется то, что ей нужно, в двух словах. Достоянная жизнь, вот что требовалось Алёне. И с первого класса она, сжав зубы, топала к своей цели. Была отличницей, активисткой, примерно ведущей себя ученицей. Свои мотивы, которые вовсе не были добрыми, а состояли из злости на свою жизнь и зависти к чужим, девочка успешно скрывала. Все вокруг – учителя и одноклассники – любили Алёну, и старались поддерживать её на каждом шагу. Подруги отдавали ей хорошие вещи, которые родители никогда бы не смогли купить Алёне. Учителя продвигали её на олимпиады. И всё получалось, но почему она, наивная, решила, что и дальше будет так же?

Мария Сергеевна быстро спустила её с небес на землю. Худая женщина без возраста, в брюках и свитере, с пучком на голове и в профессорских очках, она смотрела на Алёну, как на тусовщицу из клуба, случайно перепутавшую двери. Шла девочка после бурной ночи кофейку попить в кофейне, но случайно забрела в институт. Поначалу Алёна пыталась доказать преподаше свои знания, но за неполный учебный год

Мария Сергеевна совершенно её деморализовала. И теперь, даже зная материал, Алёна теряла дар речи, когда злыдня задавала вопрос.

– Брось, она тебе завидует. Просто ты красотка. – утешали однокурсницы.

Фрагина стала приходить на занятия Марии Сергеевны с более мыши, насколько это было возможно. Убирала волосы в тугий хвост, надевала что попроще, а это было совсем и непросто. У Алёны было мало одежды, а та, что была, смотрелась эффектно. Глупо подрабатывать где только можно, чтобы купить себе невзрачную шмотку. На ради того, чтобы Мария её не замечала, Алёне пришлось.

Ничего не помогало. Грымза презирала и топила Алёну Фрагину, и, судя по всему, рассчитывала завалить на экзамене. Девушка решилась на отчаянный шаг и пожаловалась самому ректору. Ей не поверили. Марь-говна обо всём узнала, и стало ещё хуже. Прозвище ей придумала Фрагина. Марь Сергевна сократила на Марь-гевну, а потом поменяла «е» на «о». Потом и ударение переставила. Кличка, кстати, прижилась у студентов. Только Алёне это не принесло никакого удовлетворения. Ни малейшего!

Она уже понимала, что всё провалит. Точнее, её завалит Мария. Девушка не сможет сказать ни слова, будет только бекать и мычать, как это обычно и происходит между ними. А! Самое интересное. Второго преподавателя по этой дисциплине в институте не было. Один уволился, другого по-

ка не нашли. И теперь Алёна была в тупике. Она боялась. Она ненавидела проклятую Марь-говну, и от всей души желала ей смерти! На полном серьёзе. Эта гнусная баба мешала планам Алёны воплотиться в жизнь, девушка не могла допустить такого провала.

Поначалу Алёна наивно молилась Богу. Потом ей показалось, что это не по адресу. И она стала молиться Дьяволу. Но с проклятой гадиной ничего не случалось, зато Алёна перестала толком есть, спать, а встречая Марию Сергеевну в коридоре, съёживалась, как сдутый мячик.

«Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста! – как заклинание твердила она. – Избавь меня от этой сволочи! Не доводи до греха! А я на всё готова. Душу готова продать, чтобы больше никогда с ней не встречаться!»

Аня стояла невидимая у окна и слушала мысли этой девчонки. Это было, здорово, кстати. Ещё одно прикольное умение. Способность. Ей не нужно даже разговаривать с Алёной, чтобы узнать, что у той на уме. Но ведь это же ужасно! Восемнадцатилетняя девчонка желает смерти человеку. И из-за чего?! Из-за учёбы в институте. Из риска получить неуд за экзамен. Страшно-то как...

Она переместилась в другую комнату. Потом в кухню. Посмотрела на убогую обстановку. Ясно. Девчонка возлагает на своё высшее образование большие надежды. А ведь когда-то и Аня была такой... нет, у них дома не было так бедно и убого, но и счастья не было. Не было особого достатка, пока

Аня не выучилась и не начала зарабатывать. Она понимала Алёну. А вот что делать, не совсем понимала. Ведь девчонка-то молится о том, чтобы избавиться от человека. Смерти ей желает. Откуда такой цинизм? Жестокость? И что, если Аня подпишет с ней контракт, какая-то там ужасная и злая Мария Сергеевна умрёт, так получается? Ну и дела.

А ещё было жалко саму девчонку. Эту несчастную Алёну Фрагину. Которая просто стремилась к лучшей жизни, и была готова устранить первую же преграду на своём пути. Да какой ценой устранить-то?! Ценой собственной души... едва ли глупая курица понимала весь ужас подобной сделки.

Аня села на не слишком чистый стул и сказала:

– Начальник, где ты? Велиал? Я не смогу... слышишь?

Он тут же появился в кухне. Посмотрел на Аню и сказал:

– Скажи, дорогая, а тебе известно такое изобретение, как сотовая связь? И почему ты в халате медсестры?

Аня поняла, что со злости испарилась из больницы прямо в халате.

Пришлось объяснять ситуацию со Сливцовым. Хотя, суда по всему, Велиал был в курсе. Тем не менее, он выслушал Аню, и сказал:

– Во-первых, купи себе сотовый. Ты можешь себе купить хоть верту. Вот могла ты в своей человеческой жизни позволить себе верту?

– Не могла. Но я и не хотела! Мне айфоны нравятся.

– Купи айфон значит. А во-вторых, сейчас я тебе покажу

кое-что. Потом ты научишься, а пока, смотри:

Велиал взял её двумя руками за лицо, и Аня переместилась куда-то. Она словно шла по длинному коридору, а справа и слева от неё мелькали кадры. Не слишком быстро. Она успевала увидеть.

Вот Алёну отчисляют из института.

Вот она устраивается секретарём в крупный холдинг.

Вот спит со своим боссом.

Вот он уходит от своей жены к Алёне.

Вот его жена кончает с собой.

Вот он отправляет детей учиться за границу.

Вот...

Аня вырвалась. Не выдержала. Она всё поняла. Если сейчас не исполнить желание девушки, она пойдёт по запасному пути. Пойдёт по головам, ломая жизни. Получается, не всё так однозначно.

– Достаточно! Я поняла. – Аня пошла к выходу из кухни.

Ей нужно было настроиться. Прийти в себя от увиденного. И вообще... что это она почувствовала такое, когда шеф прикоснулся к её лицу?

Уже в дверях она обернулась. Велиал пока был там.

– И что же? Ад исполнит желание этой мелкой гадючки, и убьёт её училку?

– Дорогая... у нас ад, а не сообщество киллеров. Желание будет исполнено, просто в обход. Они больше не встретятся.

– Я поняла... и, Велиал... спасибо тебе. За терпение. Про-

сти.

Больше она не оборачивалась. Аня переместилась в подъезд, огляделась, и проявилась в материальном виде. Сняла халат медсестры, и он исчез, как будто и не было. Аня задумала себе деловой вид, и тут же его получила. Ничего себе! Так может и айфон не обязательно покупать? Достаточно пожелать? Ох... ещё разбираться и разбираться.

Она позвонила в квартиру. Алёна Фрагина открыла, не спрашивая, кто там.

– Привет! – широко улыбнулась Аня. – Я ищу конкурсанток на мисс Москва 2023. В институте дали твой адрес. Можно пройти? Надо заполнить небольшую анкету.

– Что? Я? Меня на конкурс? Ну... я не знаю. Я никогда не думала... понимаете, я учусь.

– Это не займёт много времени. – продолжала светиться радостью Аня.

– Ну, хорошо. Входите. – посторонилась девушка.

Аня, не стирая улыбки с лица, вошла в квартиру. На этот раз она была твёрдо намерена подписать контракт.

Время было всего час дня, а план она уже выполнила. Один день – один контракт. Аня могла делать до завтра всё, что ей заблагорассудится. Первое, что пришло на ум, это муж. Почему Ромка не с ним? Это ей не нравилось. Подумав об этом, она оказалась в квартире матери. Странно... получается, Сергей тоже тут?

Из кухни доносился разговор на повышенных тонах:

– Галина Анатольевна, назовите мне хоть одну причину, по которой мой сын должен остаться с вами?

– Да я потеряла единственного ребёнка. У тебя что, совсем совести нет? Что мне осталось в этой жизни? Ты же нищесь, и будут у тебя ещё дети. А у меня только Ромочка!

– И у меня только Ромочка! – передразнивая тещу, ответил Сергей. – Но вы думаете только о себе. И дочка ваша была такой же. Шлялась неизвестно где, и дошлялась в итоге. Осиротила пацана. А вы ещё и без отца его решили оставить. Красота!

– Подслушиваешь? – услышала Аня за спиной, и подпрыгнула.

Она что, опять не скрыла себя? Да нет же! Точно скрывала. Аня уже понимала разницу, когда она видима, а когда – нет.

Но мальчик стоял и смотрел на неё своими глазами. Её глазами – Ромик был похож на неё, как будто копию сняли. На ту Аню, чьё тело теперь гниёт в земле. Кормит червяков.

– Ты видишь меня? – осторожно спросила она.

– Конечно. Вот же ты.

Ромка стоял перед ней босиком, в пижаме, и несколько её не боялся. И это было самое удивительное, что с ней случилось. Удивительнее, чем собеседование в офисе Сатаны.

Кухонная дверь скрипнула, и в гостиную вышла мать Ани, Галя.

– Ромка! Ты с кем тут разговариваешь?

Скупщица душ быстро прижала палец к губам. Рома отвёл взгляд и сказал:

– Ни с кем. Тебя зову.

– Мы разбудили тебя, да, малыш?

Рома кивнул. Бабушка увела его обратно в комнату и уложила досыпать. Аня дождалась, пока Галя уйдёт из комнаты, и вошла туда. Через дверь, чтобы не пугать Рому внезапным появлением.

– Как твои дела? – спросила она.

– Бабушка не видит тебя? – вместо ответа сказал Рома. – Ты кто, тётя? Ты – ангел?

Аня грустно усмехнулась. Интересно, почему сын видит её. Только он? Или все дети видят больше, чем взрослые.

– Рома, я – фея. – нашлась Аня.

– Зубная?! – прижал он кулачки к груди. – Но бабушка говорит, мне ещё рано. А к Федьке из двадцать второй уже приходила.

– Сто рублей принесла? – с сарказмом спросила Аня.

– Ага! – с восторгом ответил Рома.

– Я не зубная фея, малыш. Я просто фея. Давай с тобой дружить? Только никому нельзя говорить обо мне.

– Я не болтун. – с обидой сказал мальчик. – И не дурак. Сам понимаю.

– Ну, хорошо. Тогда я ещё приду.

– Меня, может, папа к себе заберёт.

– А ты не хочешь?

– Я к маме хочу. – сказал Рома. – Но она ушла далеко, и не сможет вернуться. А феи могут туда пойти?

– Куда?

– Откуда нельзя вернуться.

– Феи тоже могут не всё. – сказала Аня. – Но я уверена, что твоя мама видит тебя, и очень тобой гордится.

– Чем гордится?

– Всем. Ну, вот хотя бы тем, что ты – не болтун. – она улыбнулась Роме. – Я ещё приду. Обязательно. Неважно, сюда, или к папе. Обещай мне одну вещь.

Ромка кивнул и посмотрел на неё серьёзным взглядом. Аня проглотила ком в горле.

– Обещай, что ты мне будешь обо всём рассказывать. Если что-то случится. Или обидит кто-то.

– Как тебя зовут? – спросил мальчик.

– А... Алиса. – она чуть не ляпнула «Аня».

– Алиса... я жаловаться не буду.

Точно. Он же не болтун.

– Обнимемся? – предложила Аня с улыбкой.

– Давай.

Она обнимала своего пятилетнего сына и думала о том, что заслужила всё, что имеет. Если бы Аня не наставляла своему мужу рога, не оказалась бы в такой ситуации. И не оставила бы мальчишку одного. Но Артём... он же так неотразим. Кто бы устоял?

Аня вспомнила Артёма в подробностях, и исчезла из Роминых объятий. Из комнаты. Из квартиры. Мальчик вздохнул, лёг на бок, и уснул. Фея была прикольной. Красивой и тёплой, вкусно пахла. Совсем как мама. Ромка не был болтуном, но так хотелось рассказать бабушке о чудесной фее. Нельзя. А то Алиса обидится и больше не придёт. Под свои мысли мальчик уснул через полторы минуты.

Аня оказалась в ресторане, где сидел её драгоценный Артём с какой-то девицей. Сидел рядом, почти в обнимку. Улыбался. Отлично! Её тело не успело остыть, а он уже развлекается. Девушка почувствовала дикую злость, и вокруг начало что-то происходить. Что-то похожее на землетрясение, каким его показывают в фильмах. Посуда на столах начала трястись, стёкла в окнах задрожали. Люди принялись испуганно оглядываться. Это что? Это она?

– Да, это ты. – и на плечо Ане легла тяжёлая рука. – Не надо привлекать к себе внимание из-за какого-то человечка.

Дальше всё произошло молниеносно. Аня почувствовала, что она находится в другом месте. Она не видела, где, но поняла. В своей квартире на Якиманке. Девушка стояла, прижатая к стене, а Велиал целовал её. И Аня отвечала на поцелуи. А в голове мелькали мысли: Артём? Какой Артём? Кто такой Артём? Аня обняла начальника за шею, и почувствовала, что они видимы.

Когда всё закончилось, Велиал назидательно сказал:

– Я просто показал тебе разницу.

– А я думала, что нравлюсь тебе! – психанула Аня.

– Ты мне очень нравишься. Кому такая может не нравиться? Я бы даже влюбился в тебя, будь у меня душа.

Он оделся и исчез из квартиры, бросив напоследок:

– Как-нибудь повторим.

Аня хотела злиться. На Артёма, подлого изменника. На Велиала, который проводил над ней какие-то эксперименты. Но состояние не располагало к злости. Аня была в полном расслабоне.

Одевшись, она взяла побольше денег, и подумала о матери. Оказалась в супермаркете. Галя с Ромой бродили между рядами. Аня переместилась в мамину квартиру и подложила стопку купюр в ящик стола, где мать хранила деньги и документы. Ни разу не подозрительно, конечно. Но мама может заподозрить, допустим, Сергея. Вообще, Аня хотела ещё порасспросить Велиала о возможностях, – могут ли они внушать людям, например, – но они каждый раз встречались как-то странно и сумбурно. Сегодняшняя встреча превзошла все Анины ожидания. Самая странная и сумбурная из встреч.

После того, как подкинула своим денег, Аня решила сходить в бар. Посидеть, подумать. Сидела и выпивала в гордом одиночестве. К ней пытался подкатить какой-то жиголо, но Аня так на него посмотрела, что бедняга забыл, зачем вообще пришёл.

Она решила не телепортироваться. Пройтись до дома пешком. Прогуляться, подышать грязным московским воздухом, радуясь тому, что ей это никак не может навредить. Аня почти свернула к своему дому, когда её сильно толкнули. Девушка ударилась плечом о кирпичную стену и с трудом удержалась на ногах. Быстро повернулась, посмотреть, кто на неё напал, и увидела разъярённую девицу.

– Сука! – крикнула та. – Ты заняла моё место.

В руке у неё что-то сверкнуло, и Аня почувствовала, как в живот входит длинное острое лезвие. Ей не было больно, как обычному живому человеку. Но ощущение было очень неприятным. Она чувствовала всё в деталях: как рвутся ткани внутри неё. Как кровь вырывается из плена сосудов и заливает всё вокруг: внутренние органы, кожу, одежду.

Аня оттолкнула её вместе с острым ножом, очень быстро, почти сразу же. И вот тут стало больно. Интересная особенность, конечно. Когда нож разрывал тело – боли не было. Но как только лезвие покинуло Анин живот, она почувствовала дикую боль.

– А-а! – простонала она, схватившись за рану.

Боль была яркой, как вспышка, и такой же короткой. Через секунду она уже ничего не чувствовала. Аня разогнулась и сжала кулаки, готовая драться. Вот только драться было не с кем. Белокурая стерва невиданной красоты с искажённым от гнева лицом исчезла куда-то. словно испарилась. Значит, это как-то связано с адом. «Ты заняла моё место!» – так, ка-

жется, она кричала. Какое место? Место скупщицы душ? Так этих вакантных мест скупщиц – Аня была уверена – пруд пруди. Нет... тут что-то другое. С такой яростью можно бросаться только по личным причинам.

Аня телепортировалась домой. Переоделась, выпила воды. Села на стул в кухне и позвала:

– Велиал...

Ничего. Никого.

– Эй, босс, ты где? Ты очень мне нужен! Появись, пожалуйста!

Он не появился.

Аня подошла к зеркалу и задрала футболку. Кровь она смыла перед тем, как переодеться. Смыла наспех, не глядя, что там. А ТАМ не было ничего. Ни царапины. Аня надавила на живот, пытаясь почувствовать повреждения. Или хотя бы следы повреждений... нет. Она была как новенькая. Получается, она бессмертна?

Аня уже узнала, что тело её функционирует, как обычное тело живого человека. Она ела, пила, ходила в туалет и в душ. Сегодня Аня занималась сексом. Осталось понять, будет ли она спать. Велиал всё равно не приходит, хоть это и странно. Значит, нужно просто лечь спать, а завтра всё будет ясно. Ну, или не будет.

Она легла на свою огромную кровать и вытянулась во все стороны, как звёздочка. Закрывая глаза, Аня думала о том, что спать после такого небезопасно. А вдруг эта сумасшед-

шая заявится прямо к ней домой, и снова нападёт?

– А... воскресну, если что. – сказала Аня вслух.

И вырубилась.

Сумасшедшую звали Ирма. Она и не думала отпускать Аню, но её принудительно утащили с поля битвы. Ирма не успела даже пискнуть, как уже сидела в офисе Велиала, а он стоял напротив неё. Точнее, нависал.

– Ты что? Следишь за ней? – спросил начальник. – И что это ты там устроила?

За самим Велиалом Ирма следить не могла – это было технически невозможно. Поэтому, Ирма следила за девкой. Она сразу почуяла неладное. Новенькой дали шикарное тело, и босс так трогательно опекал её, что было понятно, к чему всё идёт. Ну, вот сегодня всё и случилось. Не был бы Велиал так занят своей драгоценной Анечкой, Ирма бы могла ничего и не увидеть. А так ей повезло. Но и не повезло тоже. Сейчас она думала, что именно происходит. Велиал решил поменять Ирму на Аню, или это просто был один случайный раз.

– Я больше не буду. – пробормотала она.

– Ясно, не будешь. Ты больше не выйдешь из ада. Я перевожу тебя на офисную работу.

– Что?! – подскочила Ирма. – Как? Ты не можешь...

– Почему не могу? Могу. А что ты думала, прелесть моя? Что я принадлежу тебе? Или что? Куда ты полезла? Кто дал тебе право калечить моих людей?

Ирме хотелось крикнуть: «Да что с ней будет! Она ведь заживёт!», но вместо этого она буквально простонала:

– Но ведь и я твоя! Я тоже твой человек. Твоя женщина.

Велиал широко улыбнулся. Улыбка не коснулась его глаз – они были холодны.

– Ты – мой человек. Теперь тут, в аду, на бумажной работе. В следующий раз будешь думать, прежде чем что-то делать. И нож отдай!

Хорошо, что она пошла резать Аню обычным ножом, а не магическим клинком, например. Неожиданно для себя Велиал испытал облегчение.

– Надолго? – тоскливо спросила Ирма, отдавая кинжал.

– На сто лет, дальше будет видно.

Велиал покинул офис. Ирма была совершенно раздавлена. Потеряла потрясающего любовника – почти без боя потеряла-то. Ещё и заперта теперь в аду.

– Коззззёл! – с чувством сказала она.

Ирма знала, что он может слышать. Но вряд ли станет возвращаться. Небось торопится к своей жгучей брюнетке, горе-скупщице. И потом, что такого она сказала? Женщина имеет право на обиду! Какие претензии?

Она сняла с руки резинку, затянула свои белые кудри в тугий хвост, и открыла шкаф с бумагами. Вытащила папку, чихнула от пыли. Давно пора всё это компьютеризировать. Ирма по привычке попробовала телепортироваться на землю, в магазин электроники. И... не смогла. Да уж. Запер, так

запер. Она достала сотовый и написала в диалог с начальником: «Купи ноутбук!!!»

Ноутбук появился на столе через пятнадцать минут. Сам. Без Велиала. Видимо, она и правда здорово его разозлила, и ничего другого не остаётся, кроме как побыть паинькой. Какое-то время, само собой. Ирма села за стол, и занялась компьютером.

Аня открыла глаза, потому что почувствовала: в комнате она не одна. Она хлопнула в ладоши – загорелся свет. Умный дом, достижение и проклятие человечества – кому как.

Велиал сидел в кресле.

– Что такое?

– Ты меня звала.

– Тьфу ты... я уж и забыла. – Аня потерла лицо.

Просто так потёрла, для порядка. Она не чувствовала себя заспанной. Вроде Аня совершенно точно спала, но как только открыла глаза, почувствовала себя бодрой и энергичной.

– На меня тут напали...

– Знаю. Я уже разобрался.

– Кто она?

Велиал встал с кресла и быстрым движением снял с себя свитер.

– Ты задаёшь много вопросов. Я же сказал, что решил проблему.

– Ты с ней спишь?

– Заткнись. – сказал Велиал, а потом поцеловал её.

Естественно, Аня тут же забыла о том, что час назад на неё напали и порезали.

– Я сразу зажила. – сказала она сразу после. – Я бессмертная?

– Не совсем.

– Это как?

– Несмертельные раны будут заживать. Но если ты погибнешь, то придётся пользоваться уже мёртвым телом. Это здорово снизит качество жизни, скажу я тебе. В плане... – Велиал пощёлкал пальцами. – ...удовольствия. Еда станет невкусной, выпивка тоже. Ну, и всё остальное.

– А у тебя?

– Что – у меня?

– У тебя живое тело?

– Да.

– Твоё?

– Ну, конечно, нет! Откуда у меня тело? Ань, ты хоть бы почитала что-то...

Он рывком вскочил с кровати и подхватил свою одежду:

– Я оставил тебе подарок на столе. Долго не спи, люди любят молиться с утра пораньше. И нам в том числе.

– Почему, с утра пораньше?

Велиал усмехнулся.

– Потому, что к вечеру они решают свои проблемы сами. В баре.

И он исчез.

Аня встала и подошла к журнальному столику, стоящему у кресла. Там лежала коробка с новым айфоном последней модели. Симка была уже вставлена в телефон, и в списке контактов был сохранён один единственный номер. «Спасибо» – написала она в сообщении начальнику. Поставила смайлик в виде сердечка. Стерла. Поставила. Стерла, и отправила без смайлика.

Надо было выспаться как следует. С утра новый день, и старый план. Один контракт за сутки. Аня решила завтра сходить в спортзал. Уже после работы. Раз тело смертно, его следует побереечь, позаботиться о нём. Аня не хотела щеголять в мёртвом теле. Даже думать об этом не могла без содрогания.

Перед сном она вспомнила близость с Велиалом и вздрогнула. Не влюбиться бы... интересно, она способна на это?

Аня вышла на улицу. Ногами, как человек. Пошла в сторону Большой Полянки, и увидела сквер. В прошлой, человеческой, жизни она почти не бывала в этих местах. Как-то не сложилось. А тут оказалось очень даже неплохо. Например, этот парк под названием «Якиманский сквер» был небольшим, но милым. Зелёным и уютным. И аллея с лавочками нашлась в тени деревьев. Аня свернула в сторону аллеи и присела на скамейку. Огляделась по сторонам. Людей в сквере почти не было. Будний день, утро. Они, наверняка,

в это время все бежали по своим работам. Вот и у Ани есть работа. И план, чёткий, как алгоритм: за день нужно было приобрести душу.

Она достала пирамидку и принялась смотреть на имена, то и дело вспыхивающие на гранях. Похоже на игру в автомате. Там нужно нажать кнопку, когда посчитаешь нужным. А Ане нужно выбрать имя. Одно из нескольких десятков. И очень страшно выбрать неправильно. Случайно ухватить имя хорошего человека, который просто запутался. С другой стороны, не так просто считать хорошим человека, который готов обратиться за помощью к тёмным силам. Вот тот же Сливцов... просто был несчастным, но хорошим же. Но почему тогда они так легкомысленны в своих молитвах? Потому что на самом деле не верят в адские муки, или почему?

Сколько не сиди в зелёном и красивом сквере, а работать всё равно придётся. Ну, вот. Например, можно выбрать женщину, чьё имя выскочило только что. Аня подумала о Наде Крыловой, убедилась, что поблизости никого нет, и исчезла. Чтобы невидимой появиться рядом с женщиной, которая жаждала продать душу Дьяволу.

Аня очутилась в богато обставленной квартире. Вот интересно... что может хотеть за свою душу та, кто тут живёт. Обстановка-то, пожалуй, будет круче, чем у Ани на Якиманке.

– Ну, наконец-то! – воскликнул голос за спиной у Ани. –

Сколько можно молиться?!

Она что, забыла себя скрыть? Нет. Не забыла. Аня повернулась и уставилась на женщину лет тридцати.

– Приём? – нерешительно сказала скупщица.

– Приём. – кивнула женщина, одетая с иголки и украшенная Cartier везде, где можно. – Плохо работаете! Я уже неделю вас вызываю.

– Вы что, видите меня?! – потрясённо воскликнула Аня.

– Ясно. Новенькая. Не освоилась ещё. – кивнула хозяйка квартиры. – Я – Надя. Присаживайся.

– Я – Аня. Но почему вы меня видите?

– Да если бы я видела только чертей! Это ещё ладно... не так уж и часто встречаются.

– Я не чёрт. – обиделась Аня.

– Ну... я в общем! Короче, у меня проблема. Я вижу мёртвых. И я так устала! Умоляю тебя, помоги мне! Заклинаю просто. Давай, доставай, что мне там подписать надо, и освободи меня от этого.

Аня села на диван и закинула ногу на ногу. Посмотрела на Надю с усмешкой.

– Ты чего? Ты же для этого пришла? Душу мою купить? Ты не призрак, я вижу.

– Не призрак, нет. Но неизвестно что хуже... расскажи мне. Контракт никуда не убежит. Расскажи... интересно же!

Надя присела на другой край дивана. Крикнула зычным голосом:

– Таня!

Появилась молодая девушка.

– Два кофе сделай, мне, и моей гостье. Быстро, одна нога здесь, другая там.

Таня обвела комнату взглядом, скроила смешную рожицу, и сказала:

– Вы всё шутите, Надежда Савельевна!

Она уже почти вышла, когда Надя, спохватившись, и закрыв лицо ладонью, крикнула ей:

– Но кофе всё равно два! – потом повернулась к Ане, и спросила. – Или ты что-то другое хочешь?

Аня помотала головой. За помощницей закрылась дверь, и они, посмотрев друг на друга, расхохотались:

– Я не подумала! – простонала Надя, держась за бок и давясь от хохота.

– Да уж. Может мне появиться? А то она подумает, что ты спятила. Сама с собой разговариваешь.

– Ну... появиись. Но тогда она будет долго соображать, откуда же ты взялась. Как просочилась мимо неё.

– Да и не пофигу? – фыркнула Аня.

– Ну... в общем, да.

Таня принесла два кофе, но если и удивилась, то всего на секунду. Быстро взяла себя в руки, вежливо поздоровалась с Аней, оставила поднос, и ретировалась. А Надя начала свой рассказ:

«Мне с детства и мать, и бабка внушали, что у меня экс-

трасенсорные способности. Но я ничего такого не чувствовала. Однако, видела, как они принимают людей, и поняла принцип. Люди верят в то, во что хотят верить. Вот именно это им и нужно говорить! А сбудется там уже, или нет – всё в руках Божьих. Так я вела приём, зарабатывала хорошие деньги, и все были счастливы. Ну, или почти все. А потом я чуть не утонула в море во время отпуска. Меня чудом спасли, но какое-то время я уже не дышала. Была между жизнью и смертью. Наверное, к смерти ближе. И вот с того дня началось.

Первого я увидела в самолёте. Он сидел на свободном месте, и был так очевидно мёртв, что ни с чем не перепутаешь. Сидел и смотрел на меня. Я сидела на месте А, а он – на F. В бизнес-классе. Я, конечно, старалась не поворачивать голову в его сторону, но этот холод, и жуткий взгляд, всё равно чувствовала. А потом он появился у меня дома и потребовал передать кое-что его матери. Мне пришлось. И вот уже два года я принимаю и живых, и мёртвых. И если живые мне платят, и не пугают, то мёртвые просто руки выкручивают! Я не могу больше. Всё. Закончилась я».

– Так ты и сущностей каких-то видишь? – поинтересовалась Аня.

– Не без этого. Но их реже. А вот с мёртвыми просто беда! Достали уже со своими незавершёнными делами. Я спать не могу. Есть не могу. Всё, хватит с меня. Так что? Меняемся?

Аня подумала о контракте, и он оказался у неё в руках.

Она постучала ручкой по столу и задумчиво спросила:

– Не страшно душу в ад отдавать?

– А ты думаешь, она так в какое-то другое место попадёт, что ли? После всего, чем я занималась, и продолжаю заниматься? Нет, дорогуша. Это так не работает. Так что, я ещё и в выигрыше. Мне что так, что так в ад. Но тут хотя бы с бонусами.

Скупщица протянула ей листок бумаги, и Надя поставила свою подпись. Контракт тут же исчез.

– Круто. – оценила Надя, вставая с дивана. – Когда исполнится?

– Сразу же.

– Ну... тогда увидимся в аду? – с какой-то тоской спросила Надя.

Аня, которая уже хотела переместиться, задержалась. Посмотрела на горе-ясновидящую, и неожиданно для себя предложила:

– Да можем и не ждать. Хочешь, выпьем где-нибудь?

– Серьёзно? – распахнула глаза Надя.

– Ну... у меня в этой жизни подруг пока нет.

А про себя подумала: даже любовник уже имеется. Но нет никого, с кем можно было бы выпить и поболтать по душам.

Надя, улыбнувшись, сказала:

– У меня приём весь день. Но вечером я могу.

– Отлично. Зайду за тобой в семь. А кофе у тебя отстойный.

– Дорогой. – с нотками обиды возразила Надя.

– Дорогой и хороший не всегда синонимы. Ну, давай, по-друга. До вечера.

И исчезла из комнаты.

– Почему ты сидишь за моим столом? – изумился Велиал.

Ирма очень удобно расположилась в большом кожаном кресле с высокой спинкой. Перед ней лежали папки, стоял новенький ноутбук. Справа дымился кофе в кружке. Кофе в аду никогда не остывал. Независимо от того, в каком помещении он был сварен, или употреблён. Температура воздуха в офисе Велиала была комфортной, градусов двадцать. Но кофе дымился, словно огненная лава. Никто из служащих ада, в том числе Велиал, не знал, почему так. Возможно, знал Дьявол, но никому бы и в голову не пришло соваться к нему с такими ерундовыми вопросами. Ну, не остывает кофе, и отлично! Бонус.

Ирма не спеша извлекла своё совершенное тело из кресла, двигаясь по сантиметру, как змея, и с наслаждением потянулась.

– Тебе освободить стол? – промурлыкала она.

– Сиди. – махнул рукой Велиал, и присел на стул. – Разобралась с настройками компьютера?

– Да. В камере номер 321511 у нас айтишник, он помог. Велиал, у меня возник вопрос.

И замолчала. Как бы, подчёркивая паузой, что вопрос-то

не простой. Важный вопрос.

– Говори уже, интриганка. – усмехнулся Велиал.

– А где дело новенькой? Из-за которой ты меня наказываешь?

– Ирма... ты наказала сама себя. Ты взяла на себя больше, чем тебе было позволено. И вот результат...

– Ладно. Не надо заговаривать мне зубы. Где её папка?

Велиал молчал. Тогда Ирма взяла в руки дело со стола, открыла и прочла:

– Виктор. Триста семнадцать контрактов. – положила папку и взяла следующую. – Мария. Тысяча сто тридцать два контракта. Дальше...

– Угомонись! Я понял. У тебя ещё вагон работы, но ты решила сосредоточиться на рабочей папке Анны. Правильно я понимаю?

– Мне просто странно, что её тут нет. – подняла брови Ирма.

Велиал знал, что ровно в этот момент Аня заключает второй по счёту договор. Всего второй. Но Ирма была права, папка формируется сразу. Даже если в ней всего один контракт. Где-где? Велиал тоже не вездесущий...

– Может, у Люцифера? – предположил он.

– Ну... – подбодрила Ирма. – Так сходи и спроси!

Велиал посмотрел на неё внимательно. Что так задевает Ирму? Он ей ничего не обещал.

– Ирма, что тобой движет?

– Так мне нужно внести данные в картотеку! Я создала картотеку в ноутбуке, так гораздо удобнее.

Удобнее ей... ад – не бухгалтерия. Это только говорится, что всё чётко, как в бухгалтерии. На самом деле, там чёрт ногу сломит, а вот в аду ничего не забывается. Если контракт подписан, душе не удастся улизнуть, неважно, ведётся учёт, или нет. С другой стороны, это же именно он посадил Ирму на бумажную работу. А она старается... или вид делает, что старается, но предьявить ей нечего.

– Вноси пока то, что есть!

– Тогда я сама пойду и спрошу у Люцифера папку новенькой.

Ирма сделала нерешительный шаг к двери. Велиал улыбнулся кровожадной улыбкой.

– Что? Думаешь, не пойду?

– Да на здоровье. Как видишь, я тебя не держу.

Она замешкалась на минуту, потом вернулась к столу и села в кресло. Взяла очередную папку и застучала пальцами по клавиатуре, делая вид, что никакого Велиала тут нет. Конечно, она не решилась тревожить Дьявола без приглашения. К нему и по вызову-то ходили на полусогнутых от страха.

Велиалу было кстати, что Ирма надулась. У него образовалось неотложное дело.

Он застал Аню у дома её матери. Она сидела на лавочке и смотрела на Ромку, которого бабушка качала на качелях. Ви-

димая, не скрытая. Просто села чуть поодаль, чтобы не привлекать внимания, и усердно изображала из себя обычного человека. Девушку, которая шла-шла, а потом вдруг устала, и присела отдохнуть на скамейку.

– Опять ты тут торчишь. – весело констатировал Велиал. – Ты хоть телефон в руки взяла бы. Сделала вид, что залипаешь.

– Я выполнила план. Чего ты явился?

– Ты не можешь водить дружбу с клиентами.

Аня от неожиданности вытаращила глаза.

– Чего, прости?

– Того самого. Мы не дружим с теми, с кем имеем деловые отношения. Я бы и людям то же самое посоветовал, если бы знал, что послушают. Надежда Савельевна Крылова продала нам свою душу, мы выполнили её желание. Всё. На этом точка.

Аня подумала и спросила:

– А я когда договор о приёме на работу к вам заключала, там был прописан этот пункт?

Пришла очередь Велиала удивляться.

– Понимаешь, это никому бы и в голову не пришло – дружить с клиентами. Это ты у нас такая уникальная. А может и есть пункт, может я забыл. Надо поднять договор, посмотреть...

– Ага. Или ты добавишь туда этот пункт задним числом. Есть ли что-то невозможное для вас?

– Ты чего дерзкая такая?

Мимо проходила женщина и посмотрела на Аню как на умалишённую. Со смесью страха и сочувствия. До неё вдруг дошло. Аня подождала, пока женщина пройдёт, и прошипела:

– Велиал, ты невидимый, что ли?

– Я – да.

– Ты меня подставляешь. Я как будто сама с собой разговариваю. Как это выглядит со стороны?

– Так перестань тут сидеть!

– Тут гуляет мой сын.

– Детка... мама этого мальчика умерла. Погибла в ДТП.

Ты – не она. Чем скорее ты это поймёшь, тем лучше.

– Но я чувствую иначе!

– И что ты чувствуешь?

Аня подумала:

– Любовь. Боль. Беспокойство. Я хочу помогать ему, оберегать его...

– И чем ты помогаешь ему, сидя тут?

Аня пожала плечами и опустила голову.

Велиал вдруг встал со скамейки и подошёл к Роме. Аня увидела, что время словно замерло. Остановилось. И время, и пространство. Никто и ничто не могло шелохнуться, кроме Велиала. Замершим взглядом Аня наблюдала за тем, как он взял Рому за руку чуть выше запястья. Потом отпустил и пошёл на то место, за которое брался. Велиал вернулся к Ане и

мир разморозился. Босс схватил её за руку, и она почувствовала, как под кожу проникает жар. Больно не было, только горячо. Очень горячо – словно кипятку налили в кровь. А потом всё закончилось.

Аня задрала рукав и посмотрела на руку. В том месте, где Велиал держал её за руку, был заживший ожог в форме буквы «В». Словно её заклеили давным-давно.

– Ты что? И Ромке такое сделал? Зачем?!

– У него не видно. Если мальчик попадёт в беду, ты получишь сигнал.

– Какой?

– Поймёшь.

Аня подумала и нерешительно сказала:

– Спасибо.

– Не за что. Вечером я приду. В семь. Надеюсь, ты будешь дома.

И исчез.

Вот же, хитрый лис! И не спрятаться от него. Даже то, что с Надей договоренность на семь, он узнал, и теперь портит Ане всю малину.

Она пошла по двору в сторону улицы, параллельно отыскивая в инете номер Нади. Ничего, они сходят в бар в другой раз. Пока она предупредит Надю, что сегодня не сможет. Пока придётся подчиниться Велиалу, провести вечер с ним. Тем более, он создал какую-то связь между ней и Ромой. Нужную связь. Таковую, чтобы она в любой момент могла

прийти сыну на помощь. Вроде как, Аня должна быть признательна, и не может ослушаться начальника и благодетеля. Но Велиал не на ту напал! Она всё равно в итоге поступит по-своему. Не сегодня, так завтра.

Третья смена. Всего третий день на работе, а уже столько всего произошло! Аня снова пришла в Якиманский сквер с утра пораньше, и сидела, любовалась на пирамидку. Она сегодня обратила внимание на то, что имена выскакивают по-разному. Как будто у пирамидки в редакторе имён имеются разные шрифты. Некоторые высвечивались тонко, едва заметно. Некоторые пожирнее. А какие-то вспыхивали яркими фонарями. Точнее, Аня сразу сфокусировалась на самом первом имени-фонаре. «Антон Носов» – вспыхнуло так вспыхнуло. Аж ослепило. Аня вцепилась в имя и через мгновение стояла в комнате с окнами, плотно занавешенными шторами. Вокруг происходил какой-то апокалипсис: на улице орали мигалки, кто-то громко стучал в двери, выкрикивая угрозы. А на полу сидел парень и молился, чтобы Дьявол забрал его душу, и прекратил взамен происходящее. Остановил это, пока менты не выбили дверь, и не арестовали Антона.

Аня почувствовала: парень виновен. Парень – убийца. Но она уже была тут. И у неё был план.

Велиал вчера вечером чувствовал Анин настрой. Она, ко-

нечно, не пошла тусоваться со своей новой подругой, ждала его вечером дома, как и было велено. Но флюиды под названием «Всё равно сделаю по-своему» забивали всё вокруг, даже гормоны. Он иногда жалел об этой способности, всё знать о своих подчинённых.

Когда-то им с Люцифером надоело сражаться за души людей, и они заключили перемирие. Решили, что делиться продуктивнее, чем враждовать. Велиал согласился на жизнь и службу в аду. Пересекались они с Дьяволом редко. Непосредственно в момент передачи под начало Велиала нового сотрудника. Параллельно с новым кадром передавалась эта связь, которая не позволяла служащим скрыться от его начальственного ока. Хорошо, конечно, Люци устроился. Свалил на Велиала всю работу, а сам сидит себе в офисе, бурбон потягивает.

– Привет! – услышал он голос того, кто должен был сидеть в кресле с бурбоном.

– Неожиданно. Привет. – вяло ответил Велиал.

И что ему надо, интересно?

– Велиал, почему твои кадры просиживают штаны за компьютером.

– Я в юбке. – вякнула Ирма, не переставая печатать.

Оба взглянули на неё так, что девушке стало не по себе. У одного огонь из глаз, у другого – лёд. Когда посмотрели оба сразу, она словно из огня нырнула в прорубь, а потом обратно.

– Исчезни. – махнул рукой Велиал. – Погуляй там где-нибудь.

Ирма телепортировалась из офиса. Велиал переместился на своё законное место и закрыл крышку ноутбука.

– Присядешь? – спросил он у Люцифера.

– Я тебе вопрос задал.

– А я тебе не подчинённый, на твои вопросы отвечать. – огрызнулся Велиал. – У нас с тобой вроде как тандем, в котором лично ты нифига не делаешь!

– Ты забываешься, по-моему! Мой отец – Бог.

– Он всем нам отец! – буквально зарычал Велиал, и встал с кресла.

– Ну, да. – примирительно сказал Люцифер. – Отец, которому нет никакого дела до своих детей. Остынь, Велиал.

– А ты не приставай с глупыми вопросами. Ты, как и я, прекрасно знаешь, почему Ирма заперта в аду. Всего на каких-то сто лет. Успокойся – пойдёт дальше работать.

– Погубят тебя бабы, Велиал. Ох, погубят.

– Это моя природа. Я – обольститель. И если уж я не могу сбивать с пути людей, то нужно же мне хоть как-то развлекаться.

Велиал развел руками. Мол, ничего уж тут не поделать.

Люцифер давно ушёл, а Ирма вернулась за компьютер, а он всё думал свои невесёлые думы. Да будь его воля, вообще бы он с бабами не связывался! Поперек горла ему уже все эти интриги и разборки. Правда, до открытой поножовщины

раньше дело не доходило. Не учёл Велиал темперамент Ирмы.

Не связывался бы, но... он не мог. Не как в дни былой славы, конечно, но хоть что-то...

– ... спросил? – услышал Велиал голос Ирмы.

Обрывок какой-то фразы, которую он умудрился пропустить мимо ушей – о как задумался о женщинах.

– Что?

– Дело новенькой, говорю, спросил у Люцифера?

– Дьявол! Отцепись ты от меня со своим делом! – рявкнул он. – Я передумал. Заведёшь всё в картотеку, и можешь валить на землю.

– Правда? – обрадовалась Ирма.

– Правда. Но! К Ане не суйся. Это ясно?

– Велиальчик, ты влюбился, что ли? – криво усмехнулась

Ирма.

– Совсем спятила уже. Каким местом я могу влюбиться? Заканчивай с папками, и иди работать.

Велиал исчез, но Ирма знала, что он видит её и слышит. Она долго смотрела в одну точку на стене, а потом вздохнула и сказала:

– Своей падшей лицемерной безжалостной душой, Велиал... чем ещё ты мог влюбиться?

И принялась за работу, быстро внося данные и перекладывая папки справа налево. Чёрт с ним, с этим зазнайкой. Ну, было хорошо полвека, и было. Она и без Велиала не пропа-

дёт. А может закадрить Сатану? Так сказать, в отместку, ну и чтобы с пользой для себя, для своего положения на службе. Тс-с, Ирма, об этом даже думать опасно! Не сходи с ума. Дьявол не по этой части. По крайней мере, ранее ни с кем замечен не был.

Аня подумала о контракте и заполненный бланк договора лёг ей на ладонь. Она появилась в комнате и сунула Антону бумагу в руки. Он очнулся от своего молитвенного анабиоза и смотрел на Аню почти без удивления. Входная дверь тем временем, даром что железная, начала подрагивать и потрескивать под ударами тарана. Аня протянула Антону ручку:

– Подписывай. И всё закончится.

– Ты кто?

– Ты меня звал. Я явилась купить твою душу. За это я исполню твоё желание.

Он окончательно очнулся, быстро поднялся с пола и отскочил от Ани. Забился в угол. Она чувствовала, как мечется его душа. От двери, которую с азартом выносили стражи порядка. И к ней, появившейся из ниоткуда и стоящей посреди комнаты.

– Нет. – неуверенно сказал Антон. – Нет. Сгинь! Я ничего не продаю! Это сон. Кошмар. Тебя не может тут быть.

Аня переместилась к нему и ущипнула за руку. Антон дёрнулся и чудом сдержал вскрик. И тут дверь распахнулась, из коридора, приближаясь, послышался топот и громкие го-

лоса.

– Всё закончится?

Аня кивнула. Он выхватил у неё ручку и подписал контракт. Бумага тут же исчезла, а люди в форме, бронниках и странных головных уборах, похожих на балаклавы, замерли на пороге комнаты.

– Что, ребята? Адресом ошиблись? – ласково спросила Аня.

– А? А... – один растерянно осмотрелся и спросил у остальных двоих. – А мы что, квартиру попутали, что ли?

Сзади послышался ещё топот и громкий голос спросил:

– Пацаны, вы где там? Пришла наводка на Голикова. Едем быстрее, пока не ушёл.

Через минуту в квартире никого, кроме Ани и Антона, не осталось.

– Фу-ух. – не слишком профессионально выразила облегчение она, и залезла с ногами на диван. – Ну, теперь рассказывай!

– Чего тебе рассказывать?

– Кого и за что ты грохнул.

– А такая откровенность – что, входит в договор?

– Не-а! Это мне просто делать нечего, план я выполнила.

Развлеки меня.

Антон сходил в коридор и поматерился там по поводу выбитой двери. Аня терпеливо ждала. Она могла сама считать историю с этого грустного парня, у неё пока не идеально, но

уже получалось что-то увидеть. Дело было в том, что Ане было хронически скучно. Пусть рассказывает. У неё вчера накрылась медным тазом попойка с подружкой, но должна же она хоть с кем-то общаться, кроме Велиала.

Парень вернулся и посмотрел на Аню:

– Выпить будешь?

Ей понравилась нарочно искажённая форма, в которой он спросил.

– Наш чел. Наливай.

Антон разлил виски по стаканам и присел на другой конец дивана. История, которую он рассказал, была такой жуткой и обыденной сначала, и такой отчаянной и непростой в конце, что в Аниной груди что-то даже шелохнулось. «Успокойся, – сказала она себе, – ты сделала всё правильно. Ты – скупщица!»

Жена Антона год назад возвращалась с работы и была на смерть сбита пьяным и обдолбанным водителем. За рулём был сын чиновника, и дело спустили на тормозах. Делом поначалу занялся честный следователь, и Антон обрадовался. Но всё пошло совсем не так, как он ожидал. Следака убрали с дела, видеозаписи с камер куда-то исчезли, а у подонка нарисовалось железобетонное алиби. Потом папа и вовсе отправил мальчика за границу, где этот Павлик Ростовский гулял и развлекался, выкладывая всё в инстаграм. У Антона, который уже понял, что правосудия не будет, в душе копилась ярость, когда он смотрел на фотографии того, кто убил его

жену. Он терпеливо ждал и лелеял свою мстительную злость. И дождался.

Павлик вернулся в Москву. Антон продолжал следить за ним. Фиксировал, где чаще всего он бывает. И дождался своего часа: подкараулил парня в туалете ночного клуба и зарезал.

– Резал и в глаза ему смотрел. Чтобы понимал, за что дышает.

– Как ты протащил нож в клуб?

– Стопроцентная керамика. – просто пояснил Антон, и после небольшой паузы добавил. – Ты прости меня.

– За что? – удивилась Аня.

– Да за то, что я струсил. Истерить начал. Нет, всё правильно. Он того не стоит, чтобы сидеть за него.

– А проданной в ад души стоит?

– Он – нет. А то, что я с ним сделал – безусловно.

– Эх, ты... дикарь. – усмехнулась Аня. – Око за око.

Она поставила пустой стакан на стол и уже серьёзно сказала:

– Антон, проживи свою жизнь хорошо. Чтобы было что вспоминать в аду. И, это...

– Чего? – грустно улыбнулся он.

– Не убивай больше никого.

– Договорились.

Через секунду Аня была уже на другом конце Москвы.

Ромка был в своей комнате.

– Привет. – Аня на всякий случай явилась невидимой.

Рома её видел. И в прошлый раз, и сейчас.

– Фея! – он смущённо замолчал. – Прости... я забыл твоё

имя.

Аня решила этим воспользоваться.

– Слушай, я тебе тогда соврала. Не хотела раны беречь, так сказать. Меня зовут Аня.

– Как маму?! – мальчик широко распахнул свои глаза.

– Ну, да... так бывает. Ром... а ты же никому обо мне не рассказывал?

– Мы же договорились! – с укором ответил мальчик.

Её сын. А Велиал говорит, что не её. Говорит, что Ромина мама погибла в ДТП. А ещё начальник связал Аню с Ромой каким-то клеймом. Она сначала решила проведать мальчика, а потом вспомнила об этом.

Клеймо было поставлено для пользы дела, и сам факт его наличия как бы намекал, что надо пореже таскаться за ребёнком. Если что-то случится – она почувствует это сразу. Аня подумала о том, что виноват во всём Антон, который рассказал ей свою жуткую историю про погибшую жену. Вот она и размякла. И сразу потянулась к единственному живому существу, которое для неё что-то значило.

– Вообще, я на минуту. – сообщила она. – Как у тебя дела?

– Плохо. – вздохнул мальчик. – Папа с бабушкой никак не договорятся. Я сегодня просился на улицу, а бабуля сказала,

что будем дома сидеть. Говорит, приготовит мне оладушки, как я люблю. Прячет она меня, что ли?

И он смешно развёл руками. Аня засмеялась. Потом спросила серьёзным тоном:

– Послушай, Ром... а вот если маму не считать, с кем бы тебе хотелось быть? С папой, или с бабушкой?

Он подумал и тоже серьёзно сказал:

– Не знаю. Я их всех люблю. Можно, чтобы не выбирать?

Аня засмеялась и обняла его. В этот раз без спроса:

– Не знаю, милый. Но думаю, как-то это всё образуется.

– Ромочка, иди кушать. – раздался голос от двери. – Это во что ты такое играешь?

Аня замерла. Она представила эту картину: стоит мальчик и обнимает воздух.

– Пока. – шепнула, и исчезла.

– Я ни во что не играю, ба. Я гулять хочу. – вздохнул сообразительный мальчик, всплеснув руками, словно так и было задумано.

– Малыш, мне сегодня нездоровится. Давай к вечеру посмотрим, ладно? Ты идёшь оладьи есть?

– Со сгущёнкой?

– А как же!

Рома пошёл в кухню вслед за бабушкой. В дверях своей комнаты он остановился и обернулся. Осмотрелся. Никого. Она так быстро появлялась и исчезала... как в сказке. Но ведь феи, они из сказок, поэтому так, наверное. Рома вздох-

нул и пошёл есть оладушки.

Полдня Аня провела в магазинах. Ничто так не утешает женщину, как шоппинг. Интересно, вот это бельё понравится Велиалу? Фу, Аня, что у тебя в голове!

Она принесла покупки домой, и ещё раз всё тщательно перемерила. Да, тело у этой коматозной Нади, конечно, бомба! Все линии и изгибы практически совершенны. Ничего лишнего, и недостатков нет. Аня и раньше, в своём теле, не особо комплексовала: была она девушкой энергичной, уверенной в себе, и потому привлекательной. И муж её любил, и любовник тоже.

Сейчас жалеть о своих земных грехах не было уже никакого смысла. Велиал в чём-то прав: та женщина умерла. Погибла в аварии. Кем бы Аня не была сегодня – она совершенно другой человек. Человек с нечеловеческими способностями. А ещё, очень хороша собой. Лучше, чем была та, прошлая Анна. Да и в любви она теперь знает толк – Велиал позаботился, показал, как оно бывает. Оказывается, не было никакого резона изменять мужу с Артёмом! Никакой принципиальной разницы. Но жалеть теперь смысла нет, как уже и было сказано.

Аня померила короткое платье в обтяжку и залюбовалась собой. Интересно, где там шастает Велиал, когда она так неотразима? Или, он является ровно тогда, когда Аня косячит? А сегодня работа выполнена на отлично.

Сложив обновки в шкаф, Аня надела спортивный костюм, и провела два часа в ближайшем фитнес-клубе. День всё длился. Она подумала, не заглянуть ли ей в ад грешным делом – по логике, достаточно просто подумать о месте, и Аня переместится туда. Нет, не будет она бегать за Велиалом. Наверняка, он объявится вечером. Она сходила в дорогой ресторан, погуляла по центру, а потом переместилась в квартиру Надежды Крыловой. То ли ясновидящей, а то ли просто аферистки. Аня писала ей вчера, что они не смогут встретиться, но ответа не получила.

Надя сидела за компьютером и что-то читала.

– Привет. – сказала Аня.

Никакой реакции не последовало. Точно! Крылова же продала душу, чтобы не видеть нечисть. Посмеиваясь про себя, Аня стала видимой, и снова поздоровалась.

Надя подпрыгнула на стуле и схватилась за сердце:

– Боже мой! Ты что? Не могла позвонить в дверь? А если меня так инфаркт хватит?

– Бывает. Одного уже хватил вот так же. Слушай, прости, что не смогла вчера заехать.

– Да ничего... ко мне тут вчера бывший заезжал со скандалом. Мне всё равно было некогда.

Аня присела на подоконник и спросила:

– Ну, чего? Может сейчас сходим куда-нибудь?

– А не рано?

– Слушай, я с утра выполнила работу, и уже устала гулять,

если честно. Рано-не рано – какая разница? Идём. Я угощаю.

Надя подумала и сказала:

– Аргумент. Сейчас, я только переоденусь. – она посмотрела на Аню. – А ты? Так и пойдёшь?

– А что? Мы пойдём куда-то, где дресс-код? – удивилась Аня.

– Ну, тогда я тоже по-простому. – решила Надя.

Они пошли в первый бар, который встретился по пути. Заказали выпивку, сели за стол. Выпили.

– Рассказывай. – велела Аня.

– Что рассказывать?

– Да что хочешь. Ну, вот про бывшего, который вчера приходил, например.

– А. – вяло отмахнулась Надя. – Не очень хочется даже говорить о нём. Такой козлина!

– Дава-ай!

– Ну, ладно. Зовут парня Вадик. Встречались мы год. Он работал администратором в компании своей сестры. А потом у сестры малый бизнес того, накрылся. Ну и первое время мне было не в напряг: временные трудности, бывает. У меня-то денег полно. Но потом я поняла, что Вадика всё устраивает. Понимаешь? Я всё покупаю, ну и нормально. Началось всякое: «Зая, дай на сигареты», да «Малыш, куда мы сегодня пойдём?» А пойдём – значит, на мои. Своих-то у него нет. Дальше, думаю, понятно...

– Да понятно. А сейчас-то он чего хочет?

– Орёт, что я бросила его в трудной ситуации, и требует второй шанс.

– Гениально, ... – Аня выругалась.

– А я о чем! Вместо того, чтобы пойти, найти работу, выйти из трудной ситуации, а потом уже приходить за шансом, он решил, что гораздо интереснее обвинять во всём меня.

Они снова выпили. Аня помолчала и сказала:

– Ну, ты как вообще? Справляешься с ситуацией?

– Да нормально, не беспокойся! У меня баллончик есть.

И шокер есть. Вчера пришлось применить.

– Что – и то, и другое? – вытаращила глаза Аня.

– Не-е, что я, зверь какой? Только баллончик.

Они посмеялись. Потом налили себе ещё выпить. Анина рука поднималась с рюмкой ко рту, когда справа послышался громкий изумлённый оклик:

– Надя?!

Они повернулись на голос одновременно.

– Простите, мы знакомы? – спросила Надя Крылова.

Но парень смотрел на Аню, смотрел во все глаза.

– Надя, это ты? Мы думали, ты умерла! Надюша... твой папа говорил, что улучшений не будет. А в больницу никого не пускали. И вот ты тут сидишь. Я не верю... Надя...

Молодой человек стоял весь бледный и теребил руками полосатый шёлковый шарфик на своей шее. Смотрел, словно не веря своим глазам. Аня опрокинула в себя алкоголь, посмотрела на парня внимательным взглядом и твёрдо сказала:

– Простите, но вы обознались!

– Но... как же это? Как – обознался?

Парень совсем сбился на лепет. И так-то был не особо в себе уверен, а тут просто растерялся. Надиными глазами на него смотрела совершенно чужая женщина.

– А может... может у тебя амнезия? – схватился молодой человек за соломинку.

– Парень, ты вот что... ты сядь. – успокаивающим тоном сказала Аня. – Сядь, не надо привлекать внимание. Выпей. Расскажи нам, что случилось? За кого ты меня принял?

Он плюхнулся на диван рядом с Надей – Аня поняла эту уловку. Сел напротив неё, чтобы дальше разглядывать. Она жестом подозвала официанта, попросила рюмку для гостя.

– Как тебя зовут? – спокойно спросила она.

– Коля.

– Я – Аня, а это – Надя.

– Точно не наоборот? – криво усмехнулся Коля.

– Совершенно точно. Так ты нам расскажешь, что случилось? – Аня подвинула к нему рюмку.

Он посмотрел на алкоголь, обречённо вздохнул и выпил. А потом рассказал девушкам невероятную историю.

С Надей он познакомился, можно сказать, случайно. Николай поступил в институт, и чтобы не обременять родителей расходами на выросшего отпрыска, стал искать подработку репетитором английского языка. Знал он предмет хорошо, да что там, просто отлично. И однажды ему написала

девушка, Надя. Сказала, что ищет репетитора, чтобы занимался с ней на дому.

– У неё дома? – уточнила Аня.

– Да. У неё. Я сначала встретился с её отцом, мы долго говорили. Его устроила моя кандидатура, и начались занятия. То, что ездить нужно было за город, мне хорошо компенсировали высокой оплатой. Сначала мы просто занимались, а потом... подружились.

В этом месте он шумно сглотнул и посмотрел на свою пустую рюмку. Аня налила ему ещё и спросила:

– Просто подружились?

Надя легонько пнула её под столом и сделала страшные глаза. А Коля покраснел, как помидор. Вот и пойми, то ли от второй рюмки покраснел, а то ли по засмутился чего.

– Нет, она мне нравилась, конечно... очень нравилась. Но я ей – нет. И вообще... – тут он замолчал, а потом умоляюще посмотрел на Аню. – А вы точно не она?

– Парень. Успокойся. – строго ответила скупщица. – Мы и так нянчимся тут с тобой. Сочувствуем. Если ты будешь выносить мне мозг, я ведь могу и перестать быть доброй.

Коля похлопал глазами, а Надя Крылова похлопала его по руке и сказала:

– Не она это. Не она! Ты рассказывай дальше, малыш.

Аня прыснула. Коля от неожиданности побледнел, но продолжил:

– Надя была не совсем здорова. Какие-то приступы у неё

случались. Судороги. Немного похоже на эпилепсию, но не то. Началось всё, когда она в шестнадцать лет нашла свою маму мёртвой. Та покончила с собой. Вот с тех пор у Нади и образовались проблемы. И училась она дистанционно. В принципе, она и со мной могла заниматься онлайн, но отец хотел хоть какое-то общение для Нади, кроме себя и прислуги. Но я подписал бумаги, что никаких близких отношений между нами не будет. Ну... вы поняли, о чём я.

– Поняли – поняли. – сказала Аня.

– А сам втюрился. – хмыкнула Надя.

Коля развел руками. Мол, что я мог поделывать. Как в такую красоту было не влюбиться.

– Так а врачи что? Нашли причину её судорог? – сменила тему Аня.

– Да в том и дело, что ничего не нашли. Ну и сказали, что это то ли психическое что-то, то ли нервное. Отец не хотел по этой линии у нас её обследовать, собирался везти за границу. Там всё откладывалось, то одно, то другое. А Наде просто уже немоготу было дома сидеть.

– Так зачем надо было дома-то постоянно сидеть? – спросила Крылова.

Аня посмотрела на неё, как на умалишённую, и даже пальцем по виску постучала:

– Боялся папаня, что приступ где-нибудь случится. Не к месту, и не ко времени. Да, Коля?

– Ну, конечно! – кивнул Николай. – Боялся ужасно. И вот

однажды, когда он в Москве по делам был, – задержался до ночи, – Надя села за руль и поехала куда-то.

– А у неё что, права были?

– Да вроде не было прав. Вроде, отец так её учил, сам, по просёлочным дорогам. В общем, что случилось, никто не знает. Может, тот самый приступ и случился. За рулём. Судороги, потеря сознания. Известно только, что она слетела на скорости с дороги и въехала в дерево. Вся поломалась и впала в кому. И больше я её не видел... Максим Владимирович мне сказал, что врачи надежды никакой не дают. Но отключить её он не позволял. Платил за пребывание на аппаратах этих. А потом он умер. Сердце остановилось. Я как узнал, пошёл в больницу. Хотел понять, что будет с Надей. Но там мне сказали, что она давно отключена, ещё при отце. Это очень странно. Я подумал, уж не спланировал ли он всё это. Отключил дочку, да свёл счёты с жизнью. А чтобы не было кривотолков, объявили, что сердечный приступ.

– Богатый был, Максим этот?

– Ну... вроде не бедствовал, да. Дом хороший у них, две машины в гараже. Были.

Аня разлила остатки виски и опять подозвала официанта.

– Неси ещё, у нас тут поминки.

Она пыталась нащупать в себе сочувствие к этому растерянному парнишке. Да он, пожалуй, просто выглядит молодо, а так...

– А сколько тебе лет, Коля?

– Двадцать восемь.

– А сколько времени Надя пролежала в коме?

– Так... я теперь-то уж и не знаю. Когда он её отключил.

Авария случилась в 2015 году.

Аня чуть не присвистнула. Восемь лет! Восемь лет это тело было в плохом состоянии, на аппаратах. Словно ждало именно её, Аню. А ловко, конечно, Велиал всё утряс в больнице. Как будто отец пациентки долгие годы платил за всё, надеялся на лучшее, а потом – раз, и передумал. И все, кто об этом узнает – хорошо, если только Коля, – будут думать о Максиме плохо. Или, по крайней мере, странно.

– Может он просто чувствовал. – сказала Аня после очередной выпитой рюмки. – Вот и решился. Наверное, у этой Нади никого больше не было.

Коля помотал головой:

– Никого. Только отец. Ну, и я... дурак. – он потёр лицо. – Но вы просто её копия, Аня! Даже глаза. Разве так бывает?

– Всяко бывает. Говори мне ты.

– Я постараюсь.

Они долго и старательно пили, и Коля преуспел. Набрался так, что было совершенно непонятно, что с ним теперь делать. Можно, конечно, бросить тут, но так, вроде, не делается. По крайней мере, по человеческим меркам. Мы, так сказать, в ответе за тех, кого напоили.

Они вышли из бара, поддерживая парня с двух сторон. Улица была почти пуста. Редкие прохожие и редкие машины.

– И куда его? – спросила Надя.

Её тоже покачивало. Аня держалась на ногах твёрже всех.

– Ну... я думаю, что справлюсь. Ты иди, Надь.

Оставшись с Колей вдвоём, Аня подумала о нём как следует. О нём, о его жизни, о его доме. Старалась держать парня крепко. Они телепортировались вместе, и оказались у него в комнате. Было темно, из-за стенки звучали голоса. Родители, наверное. Надо сматываться.

Аня опустила Колю на кровать, и тут почувствовала его руку на своей шее. Рука была неожиданно сильной. Он открыл глаза и посмотрел прямо на неё.

– Надя. – почти трезво сказал Коля.

Какого чёрта? Он же пьяный. Любит эту Надю не пойми сколько лет. Потерял её, не успев обрести. А с неё не убудет.

Аня провела рукой по Колиной щеке и поцеловала его в губы. Раз. Другой. Третий. А потом просто исчезла. И сразу переместилась к себе домой. Вряд ли Коля это запомнит. Просто будет думать, что ему приснился прекрасный сон.

Она прошла в кухню и включила свет. У окна стоял Велиал. Аня вздохнула, прошла к холодильнику, вытщила бутылку с соком, открыла, начала пить из горлышка. На начальника старалась не смотреть. Велиал похлопал в ладоши, аплодируя, три раза. И чертовски язвительно произнёс:

– Как мило.

– Это же... это не моё тело. Я просто сделала то, о чём этот Коля, может, мечтал все годы знакомства с Надей. Вот

и всё. – попыталась объяснить Аня.

– При чём тут твоё-не твоё тело? И мечты какого-то там Коли? – усмехнулся Велиал.

– А чего ты меня подкальываешь тогда? По какому поводу? – удивилась она. – За что аплодисменты?

– Да так. В общем. – Велиал вздохнул и присел на табуретку. – Ужасный у тебя характер. Вот русским же языком сказано: нельзя дружить с клиентами! Нет, всё равно сделала по-своему.

– А-а, ты про это! – Аня испытала такое облегчение, что даже рассмеялась. – Ну, выпили немного. Чего сразу ругаться?

Она присела напротив и посмотрела Велиалу в глаза. По-прежнему ледяные, ничего не изменилось. Но как же он чертовски хорош собой! Прямо-таки, дьявольски красив. Аня поневоле залюбовалась этими правильными чертами и белыми локонами волос средней длины.

– Велиал, не злись, пожалуйста.

Он занимался тем же самым. Любовался своей подчинённой, с которой он спал в нарушение всех правил и норм, земных и подземных. Прав Люцифер, если что и погубит Велиала, то совершенно точно женщины. Но вопрос сейчас был в другом. Может ли он что-то требовать с Ани, если всю жизнь от начала времён сам живёт именно так. Нарушая.

– Смотри. – Велиал предпринял последнюю попытку. – Представь, что сложилась такая ситуация. Вы с этой Надеж-

дой Крыловой сблизилась. Ты испытываешь к ней самые что ни на есть тёплые дружеские чувства – это нормально. Проникаться чувствами.

– А ты? Тоже проникаешься? – перебила Аня.

– Не перебивай!

Это было сказано так, что она замолчала. Сразу.

– И вот твоя близкая подруга Надя начинает сожалеть о совершённой сделке. Время идёт. Она понимает, что неизбежное всё равно случится. И её душу по контракту заберут в ад. И вот клиентка, пользуясь вашими дружескими отношениями, начинает давить на тебя. Ныть, канючить, просить пожалеть её. Представила?

Аня встала и подошла к Велиалу. Села к нему на колени и приобняла за плечи. Заглянула прямо в глаза – увидела своё отражение в этих осколках льда.

– Велиал, поверь мне, если такое произойдёт, я пошлю эту Надю так быстро и далеко, что она даже понять ничего не успеет. Это будет последняя минута нашей дружбы.

Он усмехнулся и покачал головой:

– Верю. Ты ещё тот чертёнок, оказывается.

– Но я уверена, что Надя не станет так глупо и мелочно себя вести. А что, были прецеденты? Поэтому нельзя водить дружбу с клиентами?

– Я уже говорил, что до тебя никто до такого и не додумался.

Велиал подхватил её на сильные руки и отнёс в спальню.

Бросил на кровать и навис сверху.

– Я весь вечер пила. И воняю баром. Может, хоть зубы почистить? – шепнула Аня.

Велиал уверил, что такие мелочи точно не способны его отпугнуть. Не смутило бы его даже если бы Аня вернулась не из бара, а с купания в реке Ганг.

А потом он быстро оделся и ушёл. Ане стало немного обидно. Складывалось ощущение, что Велиал не хотел проводить с ней время. Даже разговаривать с Аней ему как будто было не по масти, что ли. Прочитал лекцию, как ребёнку, вот и всё общение. С другой стороны, чего Аня хочет? Он ей ничего и не обещал. Нечего претендовать на романтику, радоваться надо тому, что есть.

Велиал заглянул к себе в офис и увидел Ирму, которая сидела за столом, взявшись обеими руками за голову.

– Как успехи? – насмешливо спросил он.

– Ты сказал: заведёшь дела, и иди на землю. Но это невозможно! Они же всё прибывают. Каждый день заключаются новые контракты.

– В этом и был смысл, дорогуша. Удачи.

– Погоди! – подскочила Ирма. – Ты что, специально?!

– Ну, конечно! Странно, что ты сразу не сообразила.

Она смотрела на него с плохо сдерживаемой яростью, сжимая и разжимая кулаки.

– Ничего. Ты девушка находчивая. Уверен, что-нибудь

придумаешь.

Ирма всю ночь думала, и сообразила. Ей нужно собрать всех скупщиков на собрание, и договориться, чтобы контракты заключались не позднее определённого часа. Нечего их растягивать на сутки. И тогда у Ирмы останется время после этой проклятой ненавистной офисной работы, чтобы побывать до следующего дня на земле. Таким образом, она ничего не нарушит.

Девушка залезла на полку и достала старинную книгу магии. Интересно, она сможет призвать скупщиков сама, или надо идти, звать кого-то. В какой там камере у них имеется приличная ведьма?

Проще всего было бы просто разослать смс-рассылку, но номеров у Ирмы не было. А спрашивать у Велиала было нельзя. Но чего он так взъелся на неё? Прямо, иезуитски мстит. С удовольствием каким-то садистским. Чрезмерным даже для ада.

Размышляя о ситуации, она подошла к триста восьмидесятой камере. Тут отбывала вечный срок ведьма времён средневековья, Матильда. Ирма приоткрыла окошечко. На кушетке сидела женщина с безумными глазами и раскачивалась туда-сюда. Ведьма что-то бормотала себе под нос. Открытие смотрового окна совершенно не привлекло её внимание.

– Эй! Пс! – прошипела Ирма, надеясь, что Велиалу сейчас не до неё. – Дело есть. Не хочешь прогуляться?

Матильда перестала раскачиваться и бормотать, и посмотрела на Ирму. Теоретически, такой взгляд должен был кровь превратить в лёд. Но не Ирмину кровь. Она спокойно выдержала взгляд ведьмы, из которого постепенно уходило безумие. Уступало место любопытству. Потом Матильда кивнула.

– Отлично! – сказала Ирма.

Огляделась по сторонам и открыла камеру.

Аня проснулась ни свет, ни заря. Обнаружила, что не ощущает последствий вчерашнего продолжительного возлияния ни одной клеткой тела. Порадовалась. Сходила в душ, выпила кофе, и, одевшись в спортивный костюм, направилась в ставший уже любимым парк. Сидела на лавке, невидимая, и думала, что вот так кто-нибудь захочет сесть на то же самое место. И сядет прямо на неё. Смешно.

А на «хи-хи»-то пробивает. Вот и доказательство того, что она вчера пила. И немало.

На пирамидке выскочило яркое имя. Таким же сигнальным маяком, как вчера. «Игорь Безгеймер». Аня, кажется, уже поняла, что случаи таких клиентов более интересны, чем за бледными надписями. Игорь горел ярко, и истерически мигал. Аня подумала о нём, и оказалась сидящей на багажнике чёрной машины. Авто ехало на приличной скорости где-то за городом. Она инстинктивно попыталась за что-нибудь уцепиться, но быстро поняла, что ей это не обязатель-

но. Ане, чтобы не свалиться на дорогу, достаточно было использовать телепортацию. Как только она начинала съезжать с крышки багажника, так сразу мысленно возвращала себя обратно.

Из багажника доносился отчаянный стук и сдавленные крики. Вероятнее всего, орал именно её клиент, Игорь Безгеймер. Чёрт... а у неё интересная работа!

Аня со всей силы стукнула по замку и сломала его. Шум, доносившийся из багажника, стих. Оставался суший пустяк: аккуратно вытащить клиента на свет божий, и переместить в более удобное место. Чтобы заняться уже совсем не божеским делом – покупкой его души для ада.

Уже сломав замок багажника, – притом с лёгкостью, даже не почувствовав боли в руке от удара, – Аня подумала о том, что могла, наверное, и не ломать ничего. В принципе, чисто технически можно было телепортнуться внутрь багажника и потом переместиться куда-нибудь вместе с клиентом. С другой стороны, она не знала, что из себя представляет этот Безгеймер. Может там туша какая-нибудь под двести килограммов.

«Ага, и едет на мясокомбинат, к свинкам» – шепнул Ане внутренний голос. Интересно, она может проходить сквозь стены? И сквозь металлические поверхности, такие, как крышка багажника?

Отметив, что её внутренний голос как-то уж очень похоронно шутит, Аня решила больше не гадать о своих способ-

ностях. Она, балансируя, сползла по крышке и поставила ногу на бампер. Было не очень удобно, ну, хотя бы Аня в силах удержаться и не упасть на асфальт.

Она приоткрыла крышку и увидела обычного парня нормальной комплекции, лежащего в позе эмбриона, с кровью на голове. Аня просунула руку в багажник, стала видимой и взяла его за локоть.

– Схватись за меня. Быстро.

Тут машина сбавила ход. Возможно, водитель что-то услышал, или почувствовал. У Игоря был совершенно безумный вид. Он, кажется, не понимал, чего боится больше: своих похитителей, или красотку, невесть откуда появившуюся в щели багажника.

– Быстро! – скомандовала Аня ещё раз. – А то свалю, и делай что хочешь.

Она блефовала. Не могла Аня уйти. Игорь Безгеймер был клиентом. Он, тоже почуяв, что машина почти остановилась, наконец уцепился за руку девушки. И через секунду их уже не было в багажнике.

Аня подумала о своём любимом сквере. Там с утра было малоллюдно. Игорь вздрогнул, когда они очутились на лавочке. Аня отпустила его руку, стряхнула его судорожно сжатые пальцы со своей.

– Выдыхай! – она прислушалась. – Но что-то не так. Я не выполнила твоё желание, да?

Парень потрясённо молчал.

Аня подумала о перекиси и салфетках, но ничего из этого не появилось у неё в руках. Как вообще всё работает? Когда ей для дела нужно, так скажем, «переодеться», это тут же моментально происходит. Но предметы не появляются, сколько о них не думай.

Можно было по-быстрому телепортироваться в аптеку и обратно, но какое ей в конце концов дело до его пробитой головы. Тут есть дела посерьёзнее. Надо разобраться с желанием. Она почему-то не чувствовала, чего хочет Игорь в обмен на душу. Наивно подумала, что спасения. Нет. Не спасения. Но почему тогда нет ясности, чего?

Аня заговорила неожиданно для самой себя. Словно её голосом говорил кто-то посторонний. Или что-то. Она бы испугалась, случись с ней такое раньше. Но сейчас девушке уже нечего было бояться.

– Ты заврался. Ты столько врёшь, что не можешь быть честен даже с собой. В твоей голове такой сумбур, что не разобраться. Ни тебе, ни тем более, кому-то другому.

Аня помолчала. Она словно вернулась в реальность и стала собой. И сказала от себя:

– Однако, сказать правду придётся. Иначе, сделка не сойдётся.

– Я вот думаю... может она мне и не нужна? Может, всё, что мне нужно, это сбежать подальше отсюда, и начать всё сначала? – задумчиво спросил Игорь.

Его страх перед таинственной девушкой прошёл. Сейчас

он снова думал о своих проблемах. Маята его мыслей чуть успокоилась, и Аня наконец увидела. Парень был обычным аферистом.

– А может тебя в багажник вернуть? – ласково спросила она.

Игорь Безгеймер вдруг вскочил с лавки и побежал по аллее. Аня, как кошка, которой нравится мучить мышку, подождала немного. Налетел на неё Игорь секунд через семь своего спринтерского забега.

Он открыл рот с намерением заорать «Спасите-помогите», но тут же и закрыл. Покачал головой и усмехнулся.

– Вот же я влип, да?

– Ну, да. Типа того.

– Ладно... моё желание...

– Да поняла я уже твоё желание! Ты хочешь быть богатым.

– Да! Всегда! До самой смерти!

– Что ж... предусмотрительно. – Аня вытянула руку и, получив контракт, протянула Игорю на подпись. – Давай свой автограф.

Перед тем, как подписать договор, Игорь постоял в задумчивости, почесал ручкой нос. Аня невольно поморщилась.

– А как там будет? Ну, в аду?

– Не так весело, как тут. В багажнике тебя точно катать не будут.

Он вдруг внимательно посмотрел на неё.

– Ты ведь сама ни черта не знаешь, да? И не проверяла ни

разу, как там и что?

Аня только фыркнула.

– Вот и эти лохи. Переводили мне бабки, не проверив информацию. А я просто хотел жить, как человек. А не доширак трескать и заваркиным запивать.

– Чем? Кем? – не поняла Аня.

– Конечно. Откуда тебе знать. Стоишь тут, вся в брендах. Сучка.

Он размашисто подписал договор и сплюнул.

Договор испарился, а Аня очень разозлилась. Что этот щенок о себе возомнил? Плеваться он ещё тут будет. Правильно ему по башке настучали.

– Надо добавить. – вслух сказала она последнюю фразу.

– Чо? – переспросил Игорь.

– Я говорю, правильно тебе в бубен дали. И я добавлю ещё.

Не успела. В кармане у Ани зазвонил телефон.

– Клиентов бить нельзя. – мягко сказал Велиал в трубку.

– А когда я в туалет хожу, ты тоже за мной следишь? – с бешенством спросила Аня.

Он засмеялся, потом в динамике стало тихо.

Игорь всё не уходил. Теперь он злобно и завистливо смотрел на её четырнадцатый айфон. Но сказать ничего не успел – характерный звук сообщения раздался из его кармана.

– Не понял. У меня же забрали телефон... люди Палыча... забрали и разбили.

Он в изумлении залез в карман и вытащил... точно какой же аппарат, как у Ани. Посмотрел на дисплей и зажмурился. Открыл глаза, опять посмотрел.

– Ну, нику...

– До свидания, Игорь. – язвительно вежливо сказала Аня. – Всего плохого.

– Погоди... ну прости!

– Пошёл ты.

Что делает из людей аферистов? Неужели, действительно бедность? Но ведь не каждый, кто не хочет есть доширак и запивать... чем-то там запивать, в общем, красной ценой какой-то... не каждый же ведет себя, как этот Игорь.

Создает себе легенду;

находит людей, которые разбогатели, но ещё не научились распоряжаться деньгами;

даже не принципиально богатых – были бы у них какие-то деньги;

скармливает им сказку о выгодных инвестициях в перспективный инновационный бизнес;

окучивает как можно больше таких людей;

получает «инвестиции», а потом исчезает в закате;

новая легенда. И так по кругу.

Хотя... о чём это она. Аферисты на каждом шагу. И необязательно они бедные, чаще всего наоборот. Так что, нужда тут не при чём. Все, кто обманом вытягивают деньги из других людей, просто подонки и мерзавцы. Таким нужно

родиться. Таким нельзя стать, пересчитывая копейки в кошельке – это всего лишь декорация.

Таким место в тюрьме, а он теперь будет жить до самой смерти миллионером. Ну, ничего. Отбудет свой срок в аду.

Аня поняла, что давно прошла мимо своего дома. На эмоциях. Она позвонила Велиалу и терпеливо ждала, пока он снимет трубку.

– Что случилось? – спросил начальник у неё за спиной.

Аня убрала сотовый в карман и спросила, не поворачиваясь:

– Ты невидимый опять? Снова хочешь выставить меня психичкой?

– Ну, вот. Я видимый. Чего ты звонишь?

Она повернулась к нему:

– Велиал, перестань за мной следовать! Мне это жутко действует на нервы!

Какая-то девушка шарахнулась от неё. Ясно. Наврал. Его не видно никому, кроме неё. Ха-ха, адский пранк просто! Аня сжала кулаки и опустила голову:

– И врать мне тоже перестань. Не знаю, как у вас там принято, но я чувствую себя живой. И мне больно!

– А ты кто? – спросил недовольный, но очень симпатичный парень, выслушав Ирму.

Никто из них не был особо доволен тем, что кто-то призывал их в ад. Больше половины скупщиков были из других

стран, и вынужденное переключение на русский язык их не порадовало. В итоге, когда Ирма закончила свою речь, и поинтересовалась, будут ли у собравшихся вопросы, этот недовольный ирландец, Джед, тут же спросил:

– А ты кто?

– Я такая же скупщица, как вы. – терпеливо пояснила Ир-
ма.

– Вот я и не пойму, с какой радости обычная скупщица указывает мне, как и когда работать. Тем более, у всех разные... как это по-русски? – Джед пощёлкал пальцами. – Часовые пояса, во.

– Я не указываю. Я прошу.

Джед закинул ногу на ногу и откинулся на спинку стула.

– А я вот тебя тоже попрошу. Иди-ка ты, куда подальше. Как тебе? Нормально? Выполнимо?

– Ты бы с ней поосторожнее. – влез в разговор скупщик из России, Виктор. – Она с боссом спит. Мы ж в его кабинете! Не узнал?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.